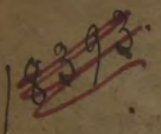


А 406



М. В. Довнаръ-Запольскій.



КЪ ИСТОРИИ
ПОЗЕМЕЛЬНОЙ РЕФОРМЫ ВЪ ЛИВОНІИ

ВЪ 1580—1592 ГГ.



МОСКВА.
ТИПОГРАФІА Г. ЛИСНЕРА И А. ГЕШЕЛЯ,
ПРЕМИ. Э. ЛИСНЕРА И Ю. РОМАНА.
Воздвиженка, Крестовоздвиженскій пер., д. Лиснера.



1900.

A. 406



~~18893.~~

М. В. Довнаръ-Запольскій.

КЪ ИСТОРИИ
ПОЗЕМЕЛЬНОЙ РЕФОРМЫ ВЪ ЛИВОНІИ

ВЪ 1580—1592 ГГ.



МОСКВА.

ТИПОГРАФІЯ Г. ЛИСНЕРА И А. ГЕШЕЛЯ,

ПРЕЕМН. Э. ЛИСНЕРА И Ю. РОМАНА.

Воздвиженка, Крестовоздвиженскій пер., д. Лиснера.

1900.



39

Библиотечка ИИФ ВАСО

К

Отдѣльный оттискъ изъ III тома „Трудовъ Рижскаго Археологическаго Съѣзда“.

Печатается на основаніи постановленія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

Предсѣдатель графиня Уварова.

88125

Къ исторіи поземельной реформы въ Ливоніи въ 1580—1592 гг.

М. В. Довнаръ-Запольскаго.

Въ Метрикахъ Литовской Московскаго Архива Министерства Юстиціи сохраняется описаніе ливонскихъ замковъ, произведенное королевскими ревизорами въ 1580—1592 гг. Эти ревизіи замковъ представляютъ собою источникъ первостепенной важности для исторіи землевладѣнія, крестьянскаго сословія и др. сторонъ быта. Къ сожалѣнію, до наст. вр. историки знали только отрывки изъ этихъ ревизій по стариннымъ копіямъ изъ Метрики¹⁾. Этимъ объясняется то обстоятельство, что не только до сихъ поръ въ литературѣ неизвѣстны результаты ревизій, но иногда даже выражается сомнѣніе въ томъ, дѣйствительно ли было произведено описаніе ливонскихъ староствъ. Ниже слѣдующая статья имѣетъ въ виду не столько изслѣдовать исторію поземельной реформы или представить ея результаты, сколько обратить вниманіе интересующихся исторіей Ливоніи на такой важный источникъ ея, какъ ревизіи староствъ, и на тѣ богатые результаты, которые можетъ дать его изученіе. Поэтому авторъ сначала дѣлаетъ бѣглый очеркъ самаго хода поземельной реформы, результатомъ которой явились ревизіи замковъ, а затѣмъ на конкретномъ примѣрѣ — Кокенгузенскомъ староствѣ — представляетъ тѣ историческія данныя, которыя можно извлечь изъ описаній. Выборъ Кокенгузенскаго староства объясняется какъ интересомъ, который представляетъ собою этотъ пунктъ по своимъ прежнимъ связямъ съ Полоцкою землею, такъ особенно тѣмъ, что это староство, по своему объему и сложившимся въ немъ податнымъ отношеніямъ занимаетъ срединное положеніе между другими.

Сигизмундъ Августъ, рѣшаясь вступить за Ливонію и присоединить ее къ своимъ владѣніямъ, руководствовался глубокими политическими соображеніями²⁾. Но страна была разорена, политическія обстоятельства весьма сложны. Король принялъ предложеніе Кетлера, но коронный сеймъ не оказалъ поддержки своему государю³⁾. Литовскій сеймъ далъ королю средства для войны, но шляхта требовала для себя крупныхъ уступокъ: раздачи земель въ Ливоніи только уроженцамъ Литвы и даже инкорпорации Ливоніи⁴⁾. Король не могъ нарушить обязательствъ по отношенію къ Ливоніи и давалъ

¹⁾ Отрывки рев. Люциянскаго и Рѣжицкаго замка приводитъ бар. Manteuffel въ кн. „Infanty Polskie“ (1879 г.) и въ „Lucyn w Infantach“ (1884 г.). Недавно Д. И. Довгялло напечаталъ ревизію Рѣжицы въ XXV т. „Матеріаловъ“ Витебскаго архива.

²⁾ Значеніе Ливоніи для сосѣднихъ государствъ выяснено въ книгѣ Форстена: „Балтійскій вопросъ“ и пр. С.-Пб.

³⁾ Golebiewski, Czasy Sygmunta-Augusta, ч. I, 1851, т. 91.

⁴⁾ См. сеймъ 1559 г. въ А. З. Р. I., II. Сеймъ 1559 г. въ изданномъ мною „Документахъ Московск. Арх. Мин. Юст.“, т. I, р. 165.

Литовцамъ неопредѣленные обѣщанія. Польская шляхта тоже протянула руки къ Ливонскимъ землямъ. Положеніе короля было не изъ удачныхъ.

Но для нашего вопроса, имѣющаго цѣлью, главнымъ образомъ, набросать картину экономическаго быта ливонскаго крестьянства, весьма важными являются тѣ условія, на которыхъ Сигизмундъ Августъ принялъ подъ свое покровительство Ливонію. Главнымъ пунктомъ условій, заключенныхъ въ Вильнѣ въ 1561 г. съ Кетлеромъ и въ 1562 г. съ архіепископомъ, было строгое соблюденіе существующихъ отношеній между крестьянами и помѣщиками. Крестьяне должны выполнять по отношенію къ помѣщикамъ всѣ повинности, къ которымъ крѣпостные обязаны съ давняго времени, и государство не имѣетъ права налагать на нихъ повинностей въ свою пользу. Строжайше запрещалось задерживать или принимать крестьянъ, переходящихъ отъ одного господана къ другому. Приняты были строгія мѣры противъ тѣхъ крѣпостныхъ, которыя рѣшаются убивать собственныхъ господъ¹⁾. Въ *cautio*, данномъ архіепископу, особенно интересенъ тотъ пунктъ, который предоставляетъ право помѣщику ловить и преслѣдовать бѣглыхъ крестьянъ²⁾.

Конституція Стефана Баторія, данная Ливоніи въ 1582 г., только точнѣе опредѣляетъ тѣ же отношенія. Крестьянамъ строжайше запрещается носить оружіе. Точно такъ же купцамъ запрещается производить торговлю въ селахъ: подданные помѣщиковъ должны свозить свои товары въ города и здѣсь продавать.

Тѣмъ не менѣе, Баторій признаетъ, что положеніе крестьянъ въ Ливоніи чрезвычайно тяжело (*plebem rusticam miris modis pressam*) и предлагаетъ на провинціальномъ собраніи обсудить мѣры, которыя могли бы поставить крѣпостныхъ въ болѣе сносное положеніе³⁾. Но помѣщики хорошо помнили данное Сигизмундомъ Августомъ обѣщаніе сохранить существующій порядокъ вещей. Подъ сохраненіемъ „старого“ они понимали узаконеніе ихъ власти надъ крѣпостными и расширеніе ея, если въ чемъ нибудь она встрѣчала препятствіе. Черезъ десять лѣтъ послѣ конституціи Баторія, ливонскимъ дворянствомъ былъ составленъ проектъ *Landrecht*'а, въ которомъ оно пыталось облечь въ законную форму свои притязанія: владѣлецъ получаетъ надъ крестьянами безконтрольное право уголовного суда и право подвергать подданныхъ наказаніямъ до смертной казни включительно; крестьяне, ихъ потомство и имущество находятся въ полной власти отъ ихъ владѣльца⁴⁾.

Если къ этимъ даннымъ законодательнаго характера присоединить рассказы современниковъ (мемуары Ніенштедта, Миллера и др.), заявленія самого Баторія и его комиссара Пекославскаго на собраніи 1586 г., вспомнить о частыхъ возстаніяхъ крестьянъ противъ помѣщиковъ,—то можно согласиться съ современникомъ данной эпохи, что „рабство ливонскихъ крестьянъ и налагаемыя на нихъ наказанія были таковы, какимъ нѣтъ подобныхъ въ цѣломъ мірѣ, даже у идолопоклонниковъ и варваровъ“⁵⁾.

При такомъ положеніи дѣлъ, здравая политическая мысль диктовала польско-

1) Codex Dugely, V, p. 246.

2) Ibidem, 253.

3) Ibidem, p. 323.

4) См. ст. проф. Лучицкаго. „Сѣв. Вѣстн.“; явл., 1892 г. р. 1—3.

5) Свидѣтельства современниковъ собраны въ указанной ст. проф. Лучицкаго.

литовскому правительству — поднять экономическое положеніе края, поставивъ главную рабочую силу его въ сколько-нибудь сносное положеніе. Правительство Сигизмунда Августа не могло, занятое войною и важными внутренними дѣлами, приняться за реформу поземельныхъ отношеній въ Ливоніи. На это обратилъ вниманіе Баторій. Но для проведенія радикальной реформы онъ былъ связанъ обязательствомъ своего предшественника — сохранить существующій порядокъ — и своимъ собственнымъ обѣщаніемъ. Притомъ онъ смотрѣлъ на улучшеніе положенія крестьянъ, какъ и его современники, съ чисто фискальной стороны. Вотъ почему предпринятая имъ реформа коснулась главнымъ образомъ ревизіи документовъ. Для него важно было подсчитать, что принадлежало скарбу, что частнымъ владѣльцамъ, такъ какъ, пользуясь неурядицами военного времени, помѣщики успѣли захватить не мало королевскихъ земель. Такимъ образомъ, поземельная реформа заключалась въ редуцированіи королевскихъ земель и въ опредѣленіи повинностей тяглаго населенія въ королевскихъ имѣніяхъ.

Реформа началась въ годъ окончанія Ливонской войны.

Цѣль и характеръ реформы опредѣлялись инструкціей, данной королемъ въ 1582 г. комиссарамъ, посланнымъ для ревизіи. Первымъ и самымъ важнымъ пунктомъ этой инструкціи является требованіе, чтобы ревизоры приложили стараніе къ тому, чтобы подати съ крестьянъ и городовъ, идущія въ королевскую казну, были разложены на жителей безъ отягощенія ихъ. Цѣль ревизіи опредѣляется слѣдующимъ образомъ: комиссары должны заняться ревизіею церквей, каедральныхъ и парохіальныхъ, мужскихъ и женскихъ монастырей, разслѣдуя ихъ имущественное положеніе, земли поданныхъ, кѣмъ и когда даны имъ фундуши; при этомъ ревизорамъ вмѣняется въ обязанность представить отчетъ, на какихъ основаніяхъ король могъ бы обставить новыми владѣніями церкви. Относительно ревизіи земельныхъ имуществъ, ревизоры, главнымъ образомъ, должны установить, что изъ замковъ, городовъ, погостовъ и подданныхъ принадлежатъ королю. Они должны разузнать о существующихъ повинностяхъ подданныхъ, и если таковыя окажутся, по ихъ мнѣнію, тяжелыми, то должны назначить болѣе соразмѣрныя и справедливыя, сравнивъ ихъ съ тѣми, которыя несутъ польскіе поселяне.

Описывая замки, ревизоры обязаны разслѣдовать о состояніи ихъ укрѣпленій, опредѣлить, что въ нихъ требуетъ ремонта, какіе изъ замковъ имѣютъ болѣе значеніе въ военномъ и административномъ отношеніяхъ и какіе меньшее; важно также опредѣлить количество земель, которыя принадлежатъ замкамъ, ихъ доходность, а также разслѣдовать, какими замковыми имѣніями и на какихъ правахъ владѣютъ помѣщики и записать представляемыя ими привилегіи. Ревизоры также должны разслѣдовать о захватахъ замковыхъ земель и вернуть въ казну все, что отъ нея отошло. Наконецъ, ревизорамъ же предоставляется право принимать тѣхъ людей разныхъ націй, которые заявятъ желаніе поселиться въ Ливоніи, давая поселенцамъ дома, огороды и пр. сообразно съ достоинствами каждаго¹⁾. Такого рода инструкція была дана Баторіемъ при назначеніи комиссаровъ для ревизіи земель въ Ливоніи и Курляндіи. Въ ней отразились и тѣ ближайшія цѣли, которыя руководили королемъ, и тѣ поли-

¹⁾ Кн. Переписей Лит. Метр. Моск. Арх. Мин. Юст., XVII л. 1—2.

тическія идеи, которыя онъ преслѣдовалъ въ только что подчиненной странѣ. Ближайшею цѣлью ревизіи было приведеніе въ порядокъ скарбовыхъ земель и доходовъ и установленіе въ нихъ порядка, при которомъ Ливонія вносила бы и свою долю въ общегосударственный скарбъ, не истощая однако всѣхъ платежныхъ средствъ населенія и не доводя его до отчаянія. Отношенія помѣщиковъ къ ихъ крѣпостнымъ инструкціямъ не касается, потому что король былъ связанъ известными намъ обѣщаніями, да и не было въ обычаяхъ государственной власти того времени вмѣшиваться въ частно-владѣльческія отношенія. Но ревизія должна была послужить и для проведенія тѣхъ идей, въ силу которыхъ вѣрилъ Баторій: не имѣя власти искоренить въ своемъ государствѣ разнорѣчіе, онъ стремился поддержать авторитетъ католической церкви, обставляя ее фондами. Главнымъ исполнителемъ реформы явилась коммиссія изъ пяти, большею частью видныхъ государственныхъ дѣятелей того времени: Николая Фирлея, каштеляна бецкаго и королевскаго референдарія, ксендза Яна Дмитрія Соликовскаго, схоластика влоцлавскаго и ленчицкаго, кустоша сендомирскаго и въ то же время королевскаго секретаря, Льва Сапѣги, писаря вел. кн. Литовскаго, Юрія Тизенгаузена, секретаря и, очевидно, представителя герцога Курляндскаго, и, наконецъ, еще другого королевскаго секретаря Шимона Браншвика¹⁾. Но это была верховная коммиссія, въ которую стекались работы цѣлаго ряда ревизоровъ, производившихъ описаніе на мѣстѣ. Такъ, главная работа по редуціи земель выполнена Станиславомъ Пекославскимъ, генеральнымъ комиссаромъ Ливоніи. Воеводство Венденское, гдѣ лежалъ и Кокенгузень, описывали ревизоры Ѳедоръ Скуминъ и Георгій Розень, но результаты ихъ ревизіи провѣрялись тѣмъ же Пекославскимъ²⁾. Документы той части ревизіи, которая была выполнена Пекославскимъ, представляютъ протоколы, веденные имъ, и потому позволяютъ заглянуть въ самый процессъ ревизіи. Приемъ ревизіи, употребленный Пекославскимъ, заключался въ слѣдующемъ: пріѣзжая въ какой-нибудь замокъ, онъ призывалъ къ себѣ окрестное дворянство. Непременнымъ членомъ ревизіи былъ также королевскій фискаль въ Ливоніи Бальтазаръ Шнель, не принимавшій, впрочемъ, активнаго въ ней участія. Ревизоръ разсматривалъ предъявляемые ему дворянами документы на владѣніе и затѣмъ высказывалъ свое мнѣніе о нихъ. Если право на то или другое имѣніе ему казалось сомнительнымъ, онъ не только отмѣчалъ такое имѣніе, но приводилъ всѣ собранныя о немъ хозяйственныя свѣдѣнія — о количествѣ доходовъ и поданныхъ. Тутъ же заявлялись ему дворянами поземельные иски, споры, и всѣ подобныя дѣла разбирались Пекославскимъ. Такимъ образомъ выполнялась одна часть ревизіи — собственно редуцированіе земель.

Чтобы показать обстоятельнѣе результаты, къ которымъ приводила ревизія 1582 г., мы разсмотримъ ту часть ея, которая касается Кокенгузенскаго староства. — Слѣдуетъ имѣть въ виду, что для послѣдняго мы имѣемъ не подлинный протоколъ, а экстрактъ, сдѣланный ревизорами изъ представленныхъ помѣщиками документовъ. Рукопись — черновая. Экстрактъ отмѣчаетъ содержаніе всѣхъ документовъ, удостоверяющихъ права на владѣнія землями, а иногда и домами въ городѣ. Иногда приво-

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Эта провѣрка видна изъ записи привилеевъ ревизіи 1590 года.

дится и содержаніе листовъ, выданныхъ ревизорами Скуминомъ и Розеномъ по поводу достовѣрности и подлинности тѣхъ или иныхъ привилеевъ. Здѣсь же на поляхъ рукописи находятся помѣтки, сдѣланныя другою рукою, о томъ, владѣеть ли данное лицо фактически землею или ведетъ съ кѣмъ-нибудь процессъ, имѣеть ли право только по залогу и пр. Далѣе, замѣтки касаются и того, насколько предъявленные документы признаны удовлетворительно подтверждающими права лица на владѣніе. Къ сожалѣнію, помѣтки на поляхъ не обозначаютъ, на какомъ основаніи то или другое владѣніе признается законнымъ или незаконнымъ, но замѣчаній о незаконности владѣній (*Non valet*) не мало. Сомнительные случаи откладываются для доклада королю или главному администратору Ливоніи. Эта виѣшняя сторона рукописи даетъ позволеніе сдѣлать заключеніе, что мы въ ней имѣемъ дѣло съ черновымъ протоколомъ главной комиссіи, производившей ревизію, — протоколомъ, подготовленнымъ ревизорами и, вѣроятно, представленнымъ въ комиссію Пекославскимъ.

Что это протоколъ комиссіи, а не замѣчанія самого Пекославскаго, по поводу донесеній Скумина и Розена, видно изъ того, что высшей инстанціей для рѣшавшихъ дѣло остается король или главный администраторъ Ливоніи. Ревизія даетъ возможность высказать нѣсколько замѣчаній о характерѣ землевладѣнія того времени.

Интересно отмѣтить то обстоятельство, что на пространствѣ Кокенгузенской державы были исключительно мелкія помѣстья — въ одинъ-два гагена земли, съ 1—3 человекъ; не мало землевладѣльцевъ владѣло половиною гагена. Правда, можно указать на нѣсколькихъ помѣщиковъ, которые владѣли нѣсколькими такими небольшими помѣстьями, напр. четырьмя — шестью (какъ Виссенъ, Крюднеръ, Тизенгаузенъ, Крафе), но ихъ владѣнія искусственно составились вслѣдствіе перехода въ однѣ руки болѣе мелкихъ. Въ общемъ 40 отдѣльныхъ помѣстій принадлежатъ 18 землевладѣльцамъ.

Еще болѣе любопытно то обстоятельство, что очень немногіе землевладѣльцы владѣютъ своими помѣстьями съ давняго времени, передавая ихъ по наслѣдству. Въ данномъ староствѣ можно насчитать не болѣе 4 изъ 40 отдѣльныхъ помѣстій, образовавшихся въ XV в. и ко времени ревизіи перешедшихъ въ руки прямыхъ наслѣдниковъ. Между тѣмъ четвертая часть всѣхъ помѣстій досталась въ залогъ ихъ владѣльцамъ, шестая часть представляетъ земли, купленныя въ послѣдніе десятка три лѣтъ, наконецъ, около третьей части — земли, пожалованныя рижскими архіепископами опять-таки въ сравнительно недавнее время — около половины столѣтія.

Данныя о характерѣ землевладѣнія въ Кокенгузенскомъ староствѣ не отличаются рѣзко отъ другихъ частей Ливоніи. Представителями крупныхъ земельныхъ владѣній являются бароны, владѣющія замками; ихъ сравнительно, не много.

Остальные землевладѣльцы изъ дворянства и горожанъ владѣютъ весьма незначительными помѣстьями. Съ половины XVI ст. въ Ливоніи замѣчается явленіе, наблюдать которое можно и въ польско-литовскихъ областяхъ. Вслѣдствіе усиленнаго спроса на хлѣбъ изъ-за границы, многіе изъ мелкаго дворянства и горожанъ усиленно приобрѣтаютъ земли, стараясь изъ ряда мелкихъ владѣній составить болѣе или менѣе крупное. Въ Ливоніи политическія обстоятельства были особенно благопріятны въ половинѣ XVI в. для лицъ, имѣвшихъ возможность приобрѣтать земли: архіепископская

казна была пуста, крупное дворянство, занятое политической борьбой и войною, тоже нуждалось въ деньгахъ. Все это способствовало переходу земель въ руки новыхъ владѣльцевъ посредствомъ залоговъ и продажъ.

Таковы замѣчанія, которыя можно сдѣлать по поводу ревизіи 1582 года.

Теперь является вопросъ, была ли во всѣхъ отношеніяхъ выполнена земельная реформа Ливоніи въ 1582 г., и каково ея отношеніе къ ревизіи 1590 г. Трудно утверждать положительно, что время сохранило намъ всѣ документы, касающіеся ревизіи перваго года; но нельзя не обратить вниманія на то, что въ сохранившихся книгахъ довольно полно представлена только одна часть реформы — именно редуція; остается неизвѣстнымъ выполнили ли ревизоры и вторую часть своей задачи, т.-е. описаніе королевскихъ староствъ и приведеніе въ порядокъ отношеній между крѣпостными и королевскимъ урядомъ. Съ другой стороны, если бы реформа этого года была проведена вполнѣ, то не было бы особенной надобности повторять ее черезъ нѣсколько лѣтъ т.-е. въ 1590 г. Мало того, если бы реформа была закончена, она оставила бы какой-нибудь слѣдъ въ финансовыхъ раскладкахъ того времени, а этого мы какъ разъ и не видимъ. Наконецъ, наши документы сами по себѣ не носятъ признаковъ законченной работы: это лишь сводъ данныхъ, большею частью черновыхъ, добытыхъ ревизорами. Въ виду этого, позволительно думать, что въ 1582 г. реформа не была доведена до конца, а выполнена только одна часть ея — редуція¹⁾.

Въ самомъ дѣлѣ результаты ревизіи 1590 г. носятъ нѣсколько иной характеръ. На первомъ планѣ здѣсь мы встрѣчаемъ описаніе состоянія замка, города при немъ, опредѣленіе доходности отъ городскихъ повинностей, наконецъ, опредѣленіе района, занимаемаго староствомъ, выясненіе всѣхъ доходныхъ статей его и инвентарныхъ данныхъ о крестьянскомъ населеніи, его податяхъ и повинностяхъ. Къ каждому такому описанію замка приложенъ списокъ землевладѣльцевъ староства съ указаніемъ на привилегіи, по которымъ они владѣютъ землями. Такимъ образомъ уже изъ этого схематическаго обзора документовъ, явившихся слѣдствіемъ ревизіи 1590 г., явствуетъ, что только теперь, въ 1590 г., были выполнены задачи, возложенныя на комиссію 1582 г.²⁾.

Сопоставленіе времени первой и второй ревизіи даетъ право еще на одно заключеніе. Работы комиссіи, назначенной въ 1582 г., продолжались по крайней мѣрѣ

1) Въ 1582 г. были редуцированы земли въ слѣдующихъ староствахъ: Дюнамюнде, Новый Млынъ, Жевгольтъ, Кремона, Трейдень, Венденъ, Вольмаръ, Szmeltzen, Trykath, Руненборкъ, Serbin, Srwien, Vebell, Митава, Лембургъ, Мариенбургъ, Rodenpreis (въ кн. Переп. Лит. N XVII); Helwsten, Ermensis, Лемзень, Erlen, и др. отдѣльныя имѣнія. (Кн. Пер. Лит. N XIX); Мариенгаузенъ, Иваненбургъ, Люцивъ, Rositensis, Дюнабургъ, Seszwensis, Laudunensis, Крейдбургъ, Кокенгузенъ, Erlensis, Delalgensis, Rodenpreysensis, Siessegalensis, Sontzelensis, Dulensis, Szmiltensis, Runerburgensis, Suiensis, Кирхгольмъ, Иксуль, Леноварденъ, Аперадень, Nowa Mola, Nisauensis, Вендевъ, Вольмаръ, Дювамюнде, Лембургъ, Юргенбургъ, Трусасенсис, Дерптъ, Adzelensis, Laussensis, Odenpreysensis, Нейгаузенъ, Киремпе, Raudensis, Перновъ, Salis, Иберполь, Фелинъ, Carcussiensis, Helmetensis, Ruynensis, Burtnicensis, Ernossensis, Cremonensis, Жевгольтъ, Трейдень, Pernigel, Allendorfsensis, Obernormensis (Кн. Пер. Лит. N XVIII).

2) Составъ комиссіи былъ новый: Вацлавъ Агриппа, каштелянъ смоленскій державца немовойтскій, Мартинъ Менчикскій, каштелянъ псковій, Адамъ Горскій, королевскій секретарь, Геліашъ Пельжимовскій, лѣсничій юрборскій и королевскій писарь в. кн. Литовскаго, Андрей Ореховскій, староста ланскій, Станиславъ Локницкій, секретарь королевскій, Берштрамъ Гальшуръ (Кн. Пер. Лит. XX п. 1). Ср. Vol. Leg. II p. 1341.

въ 1585 году, судя по замѣткамъ на документахъ; Станиславъ Пекославскій въ 1586 г. выступаетъ въ качествѣ комиссара на провинціальномъ сеймѣ. Между тѣмъ уже въ 1589 г. на Варшавскомъ сеймѣ было рѣшено послать комиссію для ревизіи королевскихъ староствъ и всѣхъ доходовъ съ Ливоніи¹⁾. Это опредѣленіе задачъ новой комиссіи еще разъ подтверждаетъ, что первой комиссіей не была выполнена работа по организаціи собственно королевскихъ земель: ей, очевидно, помѣшали смуты, послѣдовавшія за смертью Баторія. Но за то комиссіа 1590 г. такимъ образомъ является продолжательницей дѣйствій первой. Въ самомъ дѣлѣ, ею были описаны исключительно королевскія староства²⁾, опредѣлены повинностныя отношенія крѣпостныхъ, описаны замки и пр.³⁾. Мы не знаемъ инструкціи, даваемой ревизорамъ въ 1590 г., но, судя по ихъ работѣ, можно положительно утверждать, что они выполнили ту часть инструкціи Баторія, которая касалась королевскихъ земель.

Всѣ собранныя выше данныя приводятъ насъ къ тому убѣжденію, что не можетъ быть рѣчи о двухъ попыткахъ реформъ въ Ливоніи въ концѣ XVI в.: реформа 1582 г. и 1590 г. была одна и та же, при чемъ вторая только закончила работы первой, послѣ небольшого перерыва, объясняемаго трудными политическими обстоятельствами.

Гораздо труднѣе отвѣтить на вопросъ, насколько вторая комиссіа воспользовалась результатами дѣятельности первой, т.-е. были ли дѣйствительно редуцированы земли и въ какой мѣрѣ. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что на сеймѣ 1589 г. король Сигизмундъ III обѣщалъ сохранить за ливонскими землевладѣльцами всѣ пожалованія прежнихъ ихъ владѣтелей, кромѣ данинъ послѣдняго архіепископа Вильгельма: такъ какъ въ его время раздачи земель были *in omnes et infinitae donationes* людямъ, не заслуживающимъ пожалованій, то всѣ такіе документы уничтожаются. Для разсмотрѣнія остальныхъ, болѣе древнихъ пожалованій предположено удѣлить время на сеймѣ и разсмотрѣть ихъ права⁴⁾. Что это постановленіе пытались осуществить, видно изъ заявленія ливонскихъ пословъ на сеймѣ 1598 г. о несправедливомъ отнятіи земель, для сужденія о чемъ въ Ливонію снова была послана ревизіонная комиссіа⁵⁾. Когда же появились въ Ливоніи Шведы, то ливонское дворянство, по признанію самого польскаго правительства, охотно ихъ поддерживало⁶⁾. Все это указываетъ на недовольство въ странѣ, возбужденное правительственными реформами. Если мы обратимся къ актамъ ревизіи, то въ нихъ встрѣтимся съ желаніемъ по возможности шире редуцировать земли. Дѣйствительно, всѣ пожалованія архіепископа Вильгельма были помѣчены комиссіей 1582 г. какъ недѣйствительныя; въ число послѣднихъ попало даже и одно пожалованіе Сигизмунда-Августа. Въ общемъ болѣе половины земельныхъ владѣній въ Кокенгузенѣ было признано комиссіей 1582 г.

¹⁾ Vol. Leg., II p. 1266.

²⁾ Перечисленіе Ливонскихъ староствъ, принадлежавшихъ королю, см. въ Vol. Leg., II, 1262.

³⁾ Въ эту ревизію описаны были слѣдующія замки и староства: Рижскій, Динабургскій, Новый Млынъ, Желгвольтъ, Кремона, Трейдень, Иксуль, Кирхгольмъ, Kiesi, Nisawy, Румборкъ, Шмельтънъ, Ерлостъ, Нельмездъ, Руина, Лемзель Таурула, Фелинъ, Иберполь, Новогородокъ, Мариенбургъ, Керемпе, Еванемборкъ, Адзла, Сесвей, Lowla, Люцинъ, Рѣжяца, Мариенгаузенъ, Лавданъ, Кокенгузенъ, Azkarat, Леноварденъ, Ланса, Перновъ, Wandzla, Дзербинъ, Shuyna, Лембургъ, (Кн. Пер. Лит. XX).

⁴⁾ Vol. Leg., II 1266.

⁵⁾ Ibidem, 1476.

⁶⁾ Ibidem, 1613.

или сомнительными или совсѣмъ недѣйствительными. Къ ревизіи 1590 г. приложенъ списокъ землевладѣльцевъ Кокенгузенскаго староства, права коихъ признаны удовлетворительными. Къ сожалѣнію, отношеніе этого списка къ редукиці 1582 г. не совсѣмъ ясно. Оказывается, что изъ 18 лицъ, владѣвшихъ землями въ 1582 г., мы встрѣчаемъ въ списокѣ жителей города всего двухъ въ 1890 г. (владѣли домами и землею внѣ города) и одного помѣщика-дворянина, привилегія котораго относится къ концу XV в. На территоріи староства были только церковныя владѣнія и земли двухъ помѣщиковъ. Если бы можно было утверждать положительно, что документы 1582 г. и 1590 г. разумѣютъ одну и ту же территорію староства (т.-е. не только королевскія земли, но и всѣ частновладѣльческія), то изъ этого сопоставленія можно было бы заключить о широкомъ примѣненіи редукиці. Какъ бы то ни было, одно можно утверждать положительно, — что редукиція была произведена во всей Ливоніи и размѣры ея были настолько широки, что вызвали оппозицію правительству среди мѣстнаго дворянства.

Покончивъ съ вопросомъ о реформѣ частнаго землевладѣнія, перейдемъ теперь къ изложенію результатовъ описанія королевскихъ имѣній, произведеннаго въ 1590 г. Чтобы показать на примѣрѣ и самый способъ ревизіи и результаты, къ которымъ она привела, мы обратимся къ тому же Кокенгузену.

Намъ придется, вслѣдъ за ревизорами, начать съ описанія Кокенгузенскаго замка, съ которымъ мы познакомимся вкратцѣ, предоставляя разработку архитектурныхъ и бытовыхъ деталей специалистамъ. Мы напомнимъ только, что на прошломъ Виленскомъ Съѣздѣ вопросъ объ архитектурѣ средневѣковыхъ ливонскихъ замковъ уже былъ поднятъ¹⁾; несомнѣнно, онъ будетъ разработанъ подробнѣе, когда специалисты получатъ возможность воспользоваться описаніями, заключающимися въ ревизорскихъ отчетахъ.

Относительно Кокенгузена мы находимся въ особенно счастливыхъ условіяхъ. Кромѣ описанія, сдѣланнаго ревизорами въ 1590 г., мы имѣемъ почти современный послѣднему планъ замка отъ 1627 г., хранящійся въ Копенгагенскомъ музеѣ и недавно изданный г. Сапуновымъ²⁾. Нашъ документъ служитъ прекраснымъ комментариемъ къ этому плану.

Замокъ Кокенхузенъ въ стратегическомъ отношеніи занимаетъ весьма удачное положеніе: онъ расположенъ на крутомъ взгорьѣ, представляющемъ изъ себя мысъ при впаденіи рѣчки Персе въ Двину. Объ укрѣпленіи его, видимо, архіепископы тщательнѣе заботились. Онъ состоялъ изъ трехъ частей: дѣтинца, пригородка, т.-е. передняго укрѣпленія, и города, также обнесеннаго стѣной.

Дѣтинецъ — неправильной четырехугольной формы, обусловливаемой природой мѣстности, находился въ самомъ углу, образуемомъ впаденіемъ въ Двину Персе, и въ то же время на самомъ высокомъ мѣстѣ горы. Онъ представлялъ изъ себя двухъэтажное зданіе, снабженное пятью башнями. Въ первомъ этажѣ этого зданія мы находимъ цѣлый рядъ комнатъ и помѣщеній, имѣвшихъ хозяйственное назначеніе: здѣсь были и броварь, и цейхгаузы, кухни, три тюрьмы въ башняхъ, комнаты для пороху, рядъ кладовыхъ и множество „пивницъ“ — комнатъ, въ которыхъ сохранялась вода. Верхній этажъ,

¹⁾ Рефератъ г. Неймана въ „Трудахъ“ Съѣзда.

²⁾ Въ соч. „Рѣка Западная Двина“, Витебскъ.

какъ и въ другихъ ливонскихъ замкахъ предназначался для помѣщенія рыцарской братіи. Въ него велъ изъ воротъ дѣтинца единственный ходъ, имѣвшій вмѣсто дверей желѣзную рѣшетку. Комнаты въ немъ были довольно просторны, встрѣчаемъ и обычную „большую“ залу, служившую мѣстомъ собраній братіи, и костель, не отличавшійся, впрочемъ, богатствомъ обстановки. Меблировка комнатъ обычная въ то время: столы, лавы вокругъ стѣнъ, кафельныя печи, каминныя и шкапы, вдѣланные въ стѣны. Весь второй этажъ опоясывала со стороны двора деревянная галерея. Внутри зданія былъ небольшой дворикъ съ колодезью. Дѣтинецъ былъ отдѣленъ отъ пригородка, т.-е. передового укрѣпленія, рвомъ, черезъ который перебрасывался на цѣпяхъ желѣзный мостъ. Пригородокъ имѣетъ также четырехугольную форму; передняя часть его, отъ города, представляетъ жилое помѣщеніе съ такимъ же рядомъ комнатъ, кладовыхъ, кухонь и пивницъ, какъ и въ дѣтинцѣ; по бокамъ отъ рр. Двины и Персе шли простыя стѣны. Въ пригородкѣ было еще двѣ башни, кромѣ двухъ, общихъ съ дѣтинцемъ. Башни пригородка, какъ и дѣтинца, кромѣ одной въ послѣднемъ, заканчивались остроконечнымъ шпиромъ съ флюгерами. Средняя башня въ дѣтинцѣ (между Двиной и Персе) служила часовой башней. Отдѣльныхъ ходовъ въ башни изъ дворовъ не было, и поэтому пользовались приставными деревянными лѣстницами.

Изъ пригородка въ городъ вели двойныя ворота черезъ башню, находившуюся у р. Персе. И это укрѣпленіе было отдѣлено отъ города глубокимъ рвомъ.

Намъ остается еще прибавить, что большая часть укрѣпленій какъ самого замка, такъ и стѣны, окружавшей городъ, была сдѣлана изъ камня и только небольшая часть изъ кирпича.

Къ западу отъ главнаго замка былъ расположенъ городъ Кокенгузенъ, отдѣленный отъ замка каменною стѣною и рвомъ; самъ городъ представлялъ изъ себя также крѣпость, окруженную съ четырехъ сторонъ каменною стѣною. Въ городъ вело двое воротъ, одни съ сѣвера, укрѣпленные валомъ, другія — съ восточной стороны, къ рѣкѣ Двинѣ.

Городъ не отличался населенностью. Люстрація называетъ въ немъ только 45 домовладѣльцевъ. Но и изъ этого небольшого числа жителей не всѣ жили въ самомъ городѣ: часть плацовъ совсѣмъ не была застроена (12), хозяева другой части домовъ (15) не жили въ городѣ, хотя усадьбы ихъ и были застроены. Къ сожалѣнію, нашъ источникъ ничего не говоритъ о составѣ населенія въ экономическомъ и національномъ отношеніяхъ. Впрочемъ, фамиліи жителей даютъ право сдѣлать въ этомъ отношеніи хотя бы приблизительный расчетъ. Такъ въ городѣ жило 12 домовладѣльцевъ съ славянскими фамиліями. Можно бы указать также и на то, что не менѣе шести усадебъ принадлежало шляхтѣ (помѣчены панъ и фон).

Немногочисленное населеніе Кокенгузена имѣло, однако, нѣсколько храмовъ. Противъ самого замка стоялъ каменный соборный костель, получившій фундушъ отъ Стефана Баторія и подтвержденіе отъ Сигизмунда III (1589 г.). По всей вѣроятности, этотъ главнѣйшій храмъ Кокенгузена былъ отнятъ Баторіемъ отъ протестантовъ. Костелу принадлежало возлѣ замка 26 манзовъ поля съ четырьмя семьями крѣпостныхъ, бор-
тами, правомъ охоты въ староствѣ и др. вольностями. Забота Баторія о насажденіи

католичества въ завоеванномъ городѣ выражалась еще и въ томъ, что онъ далъ костелу цѣнную церковную утварь. Къ костелу былъ также приписанъ Бернардинскій монастырь, впрочемъ въ то время опустѣвшій, и школа. Кромѣ костела и монастыря были въ городѣ еще три храма, деревянная церковь, построенная Москвитанами, когда городъ принадлежалъ имъ, и предположенная къ передѣлкѣ въ костель, и двѣ церкви *русскія*. Изъ нихъ одна — „старая русская церковь“ — каменная, другая — деревянная, замковая, но перенесенная подстаростой Зеровскимъ изъ замка въ городъ. Это извѣстіе о русскихъ церквахъ, одна изъ которыхъ названа старой, въ отличіе отъ московской, весьма любопытно, какъ указаніе на то, что въ Кокенгузенѣ жило православное западно-русское населеніе; въ древнѣйшее время оно, видимо, было не малочисленно. Къ сожалѣнію, люстрація вовсе не отмѣчаетъ, въ какомъ положеніи находились церкви въ моментъ ея составленія и имѣли ли онѣ настоятелей и прихожанъ.

Городъ управлялся на основаніи привилегіи, данной ему Стефаномъ Баторіемъ въ декабрѣ 1582 г. и подтвержденной Сигизмундомъ III въ 1596 году. Широкія права, данныя городу, не соответствовали скромному составу его населенія, и вѣроятно, даны были съ расчетомъ привлечь въ него населеніе. Кокенгузенъ получилъ полное рижское право: судъ предъ своимъ магистратомъ, право выбора консуловъ, войтовъ, одинъ разъ въ недѣлю базарный день. Лютеранской религіи предоставлена полная свобода: послѣдователямъ ея король уступилъ мѣсто вблизи монастыря, обезпечивалъ свободу церковнаго управленія и открытія школъ. Въ общее владѣніе городской общины предоставлялось извѣстное количество земли¹⁾.

Отъ города перейдемъ къ староству. — По обычной системѣ хозяйства того времени, къ замку Кокенгузена были причислены три фольварка — первый фольваркъ находился подъ самымъ замкомъ и, вѣроятно, не носилъ никакого опредѣленнаго названія — по крайней мѣрѣ въ люстраціи онъ не названъ; другой фольваркъ — Кропивница; третій — Вежелмольскій находился въ четырехъ миляхъ отъ замка. Каждый фольваркъ представляетъ самостоятельное хозяйство. Центромъ фольварка была его экономія. Хозяйственныя постройки каждой изъ нихъ приблизительно однѣ и тѣ же. Фольварковый дворъ огораживался высокимъ тыномъ. Въ центрѣ двора находилась изба или свѣтлица, обычно со стеклянными окнами. Убранство помѣщенія, предназначавшагося для врядника, не отличалось разнообразіемъ; кирпичный каминъ, кафельная печь, двѣ-три лавы (большія скамьи) и столъ. Къ главной свѣтлицѣ примыкали другія постройки, какъ то: клѣти, пекарни, коморы, кухня, сѣни, пивница; наконецъ, амбары для храненія хлѣба. Изба и сосѣднія постройки покрыты гонтомъ, сараи обычно — соломой. На скотномъ дворѣ стоитъ конюшня и нѣсколько сараевъ для скота, здѣсь же, на фольварочномъ дворѣ стояли риги, молотильня, овины и бани. Только при одномъ фольваркѣ встрѣчаемъ упоминаніе объ огородѣ и садикѣ. Зато обычною принадлежностью фольварка является сажалка, въ которой разводили рыбу, а иногда ихъ было двѣ (въ Кропивницѣ).

Къ этому обзору внѣшняго вида фольварковаго двора слѣдуетъ еще прибавить,

¹⁾ Помѣщена въ выдержкѣ въ люстраціи Кокенгузена. — Нѣмецкій переводъ ея помѣщенъ въ Mittheilungen aus dem Gebiete der Geschichte L.—E. и K. I. 136.

что при первомъ фольваркѣ было два рыбныхъ озера на Двинѣ, на которыхъ вылавливали ежегодно до 60 лососей. При томъ же фольваркѣ было двѣ мельницы, но онѣ давали слишкомъ незначительный доходъ, потому что одна изъ нихъ молола только на замокъ, принося сверхъ того ежегодно не болѣе трехъ копѣ дохода, а другая совсѣмъ ничего не приносила, потому что жернова ея были неисправны.

При Вежелъмовскомъ фольваркѣ была еще корчма, приносившая въ годъ всего на-всего 15 золотыхъ.

Таковъ внѣшній видъ фольварковаго двора. Къ сожалѣнію, люстраторы не сообщаютъ ничего о томъ въ какомъ положеніи находилось матеріальное благосостояніе замковыхъ фольварковъ, сколько въ нихъ было скота, хлѣба и пр. Впрочемъ, принимая въ расчетъ бѣдствія военнаго времени, едва ли дворы могли отличаться зажиточностью. Кокенгузенское староство, по способу веденія въ немъ хозяйства, не выдавалось никакими особенностями ни среди сосѣднихъ Инфлянтскихъ замковъ, ни сравнительно съ литовскими великокняжескими и частными хозяйствами. Можно лишь развѣ отмѣтить, что въ литовскихъ селахъ и городахъ мы бы встрѣтили гораздо больше корчемъ, чѣмъ въ Кокенгузенѣ. И въ способѣ землепользованія мы не встрѣчаемъ какихъ бы то ни было особенностей. Въ каждомъ фольваркѣ пашня раздѣлялась на три поля; обрабатывали фольварковыя поля подданные, сидѣвшіе на приписанныхъ къ фольваркамъ погостахъ.

Люстрація даютъ намъ нѣсколько свѣдѣній о величинѣ фольварковыхъ полей и объ ихъ урожайности. При первомъ и второмъ фольваркѣ земля признана среднею и урожайность ея опредѣлена ревизорами на основаніи показаній „присяжныхъ хлопковъ“ въ самъ — 4; неунавоженная земля давала самъ — 3 или 4, а унавоженная самъ 6—7; а въ третьемъ фольваркѣ — самъ — 3, потому что земля въ немъ признана „подлой“.

Среднюю урожайность кокенгузенскихъ полей мы можемъ провѣрить болѣе точными данными объ урожайности сосѣднихъ староствъ. Для этого мы сопоставимъ въ одну общую табличку данныя о посѣвахъ и урожаѣ за 1590 г. нѣсколькихъ другихъ староствъ.

	Пуровъ жита		Урожай самъ	Пуровъ ячменя		Урожай самъ
	посѣяно.	вымолочено.		посѣяно.	вымолочено.	
Динабургъ ¹⁾	60	160	ок. 3	12	46	ок. 4
Новый Млынъ ²⁾	55	102	ок. 2	20	100	ок. 5
Иберполь ³⁾	636	1467	ок. 2	285	563	ок. 2
Одинъ изъ феллинскихъ фольварковъ ⁴⁾	149 ¹ / ₂	417	ок. 3	116	360	ок. 3

Такимъ образомъ урожайность была совсѣмъ незначительная, колеблясь между самъ — 2 и самъ — 4. То же самое можно сказать и относительно другихъ хлѣбовъ. Въ Киремпе ревизоры высчитали урожай жита въ самъ — 4 и ячменя въ самъ — 5 ⁵⁾.

¹⁾ Книга Переп. Лит., XX, л. 18.

²⁾ Ibidem, л. 26 об.

³⁾ Ibidem, л. 112.

⁴⁾ Ibidem, л. 167 об.

⁵⁾ Ibidem, л. 250 об.

Количество принадлежавшей замку земли измѣрялось количествомъ посѣвовъ, т.-е. бочками. Для посѣвовъ ржи люстрація даетъ вполне определенное число засѣвавшихся бочекъ, — именно на трехъ поляхъ всѣхъ трехъ фольварковъ можно было засѣять 635 бочекъ. Для яровыхъ хлѣбовъ данныя не настолько тверды: для перваго фольварка люстрація сообщаетъ количество посѣвовъ яровыхъ на первомъ и второмъ поляхъ, умалчивая о третьемъ; о второмъ фольваркѣ сообщаются свѣдѣнія о посѣвахъ яровыхъ на первомъ полѣ; о второмъ сказано, что на немъ засѣваютъ „меньше“, — и на третьемъ полѣ сѣютъ только рожь; въ третьемъ фольваркѣ свѣдѣній о посѣвѣ яровыхъ на второмъ и третьемъ поляхъ совсѣмъ нѣтъ. Потому размѣръ яровыхъ полей можно указать только приблизительно. Въ такомъ случаѣ получимъ общее число запашекъ¹⁾ для ячменя въ 174 бочки, овса — 340 бочекъ, пшеницы въ 18 боч., гречихи въ 18¹/₂ боч., гороху въ 9 боч.; общая запашка яровыхъ въ 559¹/₂ бочекъ, а вмѣстѣ яровыхъ и озимыхъ въ 1194¹/₂ бочки. Таковъ общій размѣръ запашки. Было бы любопытно опредѣлить по количеству пахоти число десятинъ обрабатываемой въ староствѣ земли. Къ сожалѣнію, такой расчетъ всегда будетъ нѣсколько рискованнымъ. По расчетамъ сельскихъ хозяевъ XVI в. одна бочка посѣва ржи приходится на одинъ литовскій моргъ²⁾. Такимъ образомъ въ староствѣ засѣвалось приблизительно 1194¹/₂ литовскихъ морга или 36,5 волоки, что составитъ около 700 десятинъ.

Перейдемъ къ изученію доходности староства.

Предполагая, вслѣдъ за ревизорами, средній урожай въ первомъ и второмъ фольваркѣ въ самъ-4, а въ третьемъ въ самъ-3 и отбросивъ потребное для посѣва количество сѣмянъ, мы получимъ среднюю урожайность съ двухъ полей (предполагаемъ, что засѣвалось два поля) въ слѣдующихъ цифрахъ:

1 фольваркъ...	669	б. ржи	294	ячменя	750	овса	40 ¹ / ₂	греч.	36	пшен.	18	гороху.
2 фольваркъ...	310 ¹ / ₂	"	"	180	"	180	"	9	"	9	"	6
3 фольваркъ...	164	"	"	32	"	604	"	4	"	6	"	2
Итого . .	1143 ¹ / ₂	б. ржи	506	ячменя	990	"	53 ¹ / ₂	греч.	51	пшен.	26	гороху.

Эти данныя не будутъ особенно далеки отъ общаго среднего годового дохода.

Остается обратить вниманіе на роды воздѣлываемыхъ хлѣбовъ.

Пшеница для Прибалтійскаго края и въ настоящее время считается въ хозяйствѣ извѣстной роскошью, такъ какъ родится она плохо и воздѣлываніе ея стоитъ дороже другихъ сортовъ. То же мы видимъ и въ изслѣдуемое время, такъ какъ посѣвы пшеницы сведены до минимума. Главнымъ образомъ воздѣлывается рожь, — и это понятно, потому что, кромѣ широкаго употребленія этого хлѣба на мѣстѣ, западно-европейскій рынокъ того времени требовалъ тоже преимущественно рожь.

Впрочемъ, высчитанное нами количество зерна, производившагося въ Кокенгузенскомъ староствѣ, представляетъ только небольшую часть его доходовъ. Кромѣ запашекъ, доходы староства слагались: изъ податей, вносимыхъ также большею частью натурой —

¹⁾ Гдѣ не показано яровыхъ — на всѣхъ третьихъ поляхъ и на второмъ третьяго фольварка, — тамъ предполагаемъ, что и не было посѣвовъ яровыхъ; для 2-го поля второго фольварка беремъ то же число, что и въ первомъ полѣ.

²⁾ Писцовая книга Пинска и Клецкаго староствѣ, Хвальчевскаго, р. 3; Źródła dziejowe, IX, ч. II, р. 300.

хлѣбомъ, приписаннаго къ нему тяглаго населенія, изъ таможенныхъ сборовъ, и затѣмъ изъ ряда мелкихъ сборовъ — съ корчемъ, мельницъ, за пользованіе лѣсами и пр.

О крестьянскомъ населеніи рѣчь будетъ впереди. Теперь же мы представимъ общую сумму податей, вносимую тяглымъ населеніемъ староства. Для этого намъ необходимо сдѣлать нѣсколько предварительныхъ замѣчаній, которыя пригодятся и при послѣдующемъ изложеніи. Наименьшую ячейку тяглаго населенія староства представлялъ погостъ; одинъ или два погоста соединялись въ „староство“ со старостою или его помощникомъ — майоромъ во главѣ; этотъ представитель общины является низшимъ органомъ управленія; главною его обязанностью было наблюденіе за исправнымъ отбываніемъ работъ и платежомъ повинностей общиною, находившеюся подъ его властью. Что касается судебной власти, то довольно трудно сказать, имѣлъ ли староста погостовъ значеніе низшаго судебного органа, подобно литовскимъ войтамъ; думается, что едва ли представители общины имѣли большое значеніе въ краѣ, гдѣ помѣщичья власть достигла громаднаго значенія и гдѣ землевладѣніе не отличалось крупными формами. Какъ бы то ни было, староста погостовъ за свое управленіе имѣлъ одинъ гакенъ земли, свободный отъ податей и повинностей. Два или три такихъ староства въ свою очередь были причислены къ болѣе крупной административной единицѣ — къ фольварку.

Такимъ образомъ въ трехъ фольваркахъ Кокенгузенскаго староства было 6 староствъ, составлявшихся изъ 7 погостовъ. Въ общей сложности всѣ погосты владѣли 90 осѣдыми гаками земли, считая въ томъ числѣ и свободные отъ платежей гаки погостовыхъ староствъ.

Повинности, которыя несло тяглое населеніе, отличались большимъ разнообразіемъ. Большая часть ихъ отбывалась натурою. Крестьянинъ съ гакена обрабатываемой имъ земли долженъ былъ давать извѣстное количество ржи, ячменя, овса, конопли, сѣна, льна, хмелю, куръ; но онъ не былъ свободенъ и отъ денежной дани. Кромѣ того, медь, кабаны и пиво въ извѣстномъ размѣрѣ уплачивались всею общиною, погостовымъ староствомъ. Всѣ подати собирались натурою, что можно заключить уже изъ того, что взносы натурою не были переложены на деньги; исключеніе составляютъ только куры и сѣно, расцѣнку которыхъ даютъ люстраціи (по 6 гр. возъ сѣна и по 6 гр. пара куръ съ гакена). Размѣры платежа не во всѣхъ погостахъ были одинаковы, хотя и большого разнообразія не было.

Такимъ образомъ всѣ подати по способу ихъ взиманія, дѣлятся на три группы: часть ихъ взималась деньгами съ гакена (денежная плата и переведенная на деньги плата за сѣно и куръ), другая часть взималась со всей общины натурою (медь, вепры и пиво), наконецъ — третья часть взималась съ каждаго гакена тоже натурою (хлѣбъ, конопля, ленъ, хмель). Въ общемъ, со всего староства получалось платежей по первой группѣ слѣдующее количество¹⁾:

Денежная дань:		Каплуны:		Сѣно:	
Съ осѣдл. гак.	Съ неосѣдл. гак.	Съ осѣдл. гак.	Съ неосѣдл. гак.	Съ осѣдл. гак.	Съ неосѣдл. гак.
189 зл.	105 зл.	20 зл. 22 гр.	8 зл. 9 гр.	20 зл. 22 гр.	8 зл. 9 гр.

¹⁾ Въ одномъ изъ фольварковъ расчетъ производился рижскими гривнами; но рижская гривна равна 12 польск. грошамъ, какъ видно изъ расчетовъ по Динабургскому староству (кн. Переп. Лит., XX, л. 18).

Мы принимаемъ въ расчетъ подати, фактически шедшія въ скарбъ въ моментъ составленія въ люстраціи, т.-е. съ осѣдлыхъ гаженовъ и подати съ незанятыхъ гаженовъ, которые при болѣе благопріятныхъ условіяхъ заселятся. — Далѣе, отъ общинъ шло въ казну слѣдующее количество податей: меду 26 бочекъ, пива пшеничнаго 14 бочекъ и 22 кормыхъ кабава.

Наиболѣе важную часть доходовъ составляли подати хлѣбомъ. Мы приведемъ въ одной общей таблицѣ количество этихъ сборовъ по всему староству, принимая по прежнему въ расчетъ и незаселенные гагены:

Рожь въ пурахъ.	Ячмень — пурь	Овесъ — пурь.
Осѣдл. Неосѣдл.	Осѣдл. Неос.	Осѣдл. Неос.
192 87	152 79	258 124 ¹ / ₂
Конопля — пуды.	Ленъ — пуды.	Хмель — пуды.
Осѣдл. Неосѣдл.	Осѣдл. Неосѣдл.	Осѣдл. Неосѣдл.
85 41 ³ / ₄	85 41 ³ / ₄	85 41 ³ / ₄

Принимая въ расчетъ казенную расцѣнку того времени, принятую и люстраторами, можно подвести въ монетной единицѣ итоги доходности Кокенгузенскаго староства ¹⁾.

Здѣсь въ одну общую таблицу мы соединимъ всѣ вышеприведенныя данныя объ окладныхъ налогахъ староства, т.-е. подати, вносимыя натурою и деньгами крѣпостнымъ населеніемъ, и среднюю расцѣнку доходовъ ¹⁾ съ эксплуатируемой урядомъ земли:

Доходъ съ запашки земли	2212 зл. 3 гр.	
	Осѣдл. гак.	Неосѣдл. гак.
Чиншъ съ крѣпостныхъ	189 зл. — гр.	105 зл. — гр.
Доходъ за сѣно и каплуны	41 зл. 14 гр.	16 зл. 18 гр.
Доходъ отъ податей, вносимыхъ съ гагена натурою	373 зл. 29 гр.	181 зл. 29 гр.
Доходъ отъ натуральной подати, вносимой общиною	247 зл. 12 гр.	
Всего доходу отъ крест. повинн	853 зл. 11 гр.	303 зл. 17 гр.
Общій доходъ отъ фольварк. хозяйства и отъ повинн.	3065 зл. 14 гр.	

Такимъ образомъ въ моментъ ревизіи поступало въ скарбъ со староства доходовъ, прямо собираемыхъ съ крѣпостныхъ 853 зл. 11 гр., весь доходъ отъ повинностей и фольварковаго хозяйства былъ равенъ 3065 зл. 14 гр.

Таковъ былъ поземельный доходъ староства. Само собою разумѣется, что весь онъ добывался крѣпостнымъ трудомъ, потому что система широкихъ запашекъ опять-таки была основана на даровомъ трудѣ и орудіяхъ обработки; помѣщикъ влагалъ въ землю немного — только на посѣвъ.

¹⁾ Расцѣвка сдѣлана по таксѣ для ревизоровъ, на 1 л. XX кн. Преп. Лит., по 3-му Статуту и по цѣнамъ 1578 г. (А. З. Р. III, 236).

Намъ придется еще вспомнить добытыя цифры доходности Кокенгузена, а теперь обратимся къ другимъ ея сторонамъ.

Кокенгузенъ лежитъ на большой торговой дорогѣ изъ литовскихъ провинцій къ морю. Уже по одному этому можно бы предположить о его участіи въ торговлѣ, хотя бы только транспортной. Понятно, что ревизоры, занятые мыслью объ изысканіи источниковъ дохода, обратили большое вниманіе на Кокенгузенскую таможеню.

Но время составленія люстраціи не было удобнымъ для торговли. Да и лица, завѣдовавшія тою или другою доходною статьею, чувствовали себя свободнѣе въ военное время и не считали обязательнымъ для себя сообщать точныя свѣдѣнія о доходахъ, которые они собираютъ. Первоначально люстраторъ сдѣлалъ замѣтку, что вопросъ о мытѣ оставленъ до общаго сѣзда всѣхъ комиссаровъ, или, по крайней мѣрѣ, бѣльшей ихъ части, потому что сами люстраторы не могли добиться сколько-нибудь удовлетворительныхъ свѣдѣній. По разсказамъ, замѣчаютъ они, кокенгузенское мыто при архіепископахъ рижскихъ давало до 4000 талеровъ, — сумму, по тому времени довольно значительную (талеръ около 2 р. 15 коп.). Тогда отъ всякаго струга, который успѣвалъ во время навигаціи трижды проѣхать изъ Руси въ Ригу и обратно, брали въ каждый проѣздъ по 1 талеру, т.-е. мимо города проходило ежегодно до 700 струговъ. Между тѣмъ шляхтичъ Сѣнѣвскій, завѣдывавшій сборомъ мыта отъ воеводы, заявилъ, что теперь мыто приноситъ не болѣе 1600 золотыхъ, т.-е. едва $\frac{2}{3}$.

Но когда ревизоры предложили ему подтвердить свое показаніе присягою, онъ отказался, ссылаясь на то, что не обязанъ, какъ шляхтичъ, подтверждать свое показаніе присягою.

При такихъ обстоятельствахъ пришлось ревизорамъ отложить все дѣло до рѣшенія комиссаровъ, или даже самого короля и его скарба. На одномъ только настаиваютъ люстраторы, что раньше мыто приносило до 4000 талеровъ доходу, что въ Кокенгузенѣ былъ даже складъ товаровъ и сборъ мыта съ товаровъ, шедшихъ по сухопутнымъ дорогамъ; черезъ городъ пролегали торговые тракты, которыхъ теперь нѣтъ. Эти свѣдѣнія они сообщаютъ со словъ такого компетентнаго лица, какъ самъ подстароста.

Въ концѣ люстраціи есть отдѣльная статья, помѣченная 5 сентябремъ 1591 года; по всей вѣроятности, эта статья и представляетъ комиссарскій вырокъ о мытѣ въ Кокенгузенѣ.

Здѣсь говорится, что вопросъ о мытѣ былъ тщательно пересмотрѣнъ, и найдено, что въ настоящее время оно можетъ приносить доходу не болѣе 2000 золотыхъ, потому что теперь совсѣмъ не тѣ времена для торговли города, какія были при архіепископскомъ управленіи; раньше шло гораздо больше лѣсныхъ товаровъ, особенно изъ Люцына, Рѣжицы, Динабурга. Печально звучитъ объясненіе этой причины: „Въ настоящее время, говоритъ нашъ документъ, не спускаютъ оттуда (изъ Руси) такъ много лѣсныхъ товаровъ; во время войны люди перебиты и тѣ края опустошены, — что мы видѣли сами, когда ревизовали тамошнія земли: на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ раньше выпаливали товары и гдѣ жили тѣ, кто выпаливаетъ ихъ, — теперь голыя пустыни“.

И это, конечно, не преувеличено.

Какъ бы то ни было, во мыто, впрочемъ только водное, — на Двинѣ, было оста-

влено въ Кокенгузенѣ, и „способъ выбора“ его опредѣленъ, вѣроятно, согласно съ прежними обычаями, слѣдующимъ образомъ: отъ гучаны должно взиматься по 3 копы, отъ струга талеръ, отъ мачтоваго плота по 3 копы, отъ плотовъ „litewskich“ 1 злотъ; если на плотахъ идетъ пепель или смола, то отъ каждой бочки — грошъ; что касается льну, конопли, воска, лою, ревизоры не даютъ нормы сбора, потому что не могли найти арендныхъ реестровъ. Кромѣ мыта при замкѣ былъ еще и перевозъ черезъ Двину; онъ находился въ завѣдованіи подстаросты, но приносилъ очень немного — не болѣе 20 злотыхъ.

Для болѣе полнаго знакомства съ староствомъ, намъ еще остается упомянуть о лѣсахъ, тянувшихъ къ нему. Пуца кокенгузенская тянулась въ длину на четыре мили, а въ ширину на три; въ ней водились лоси, медвѣди, дикія свиньи и др., звѣри, служившіе предметомъ охоты, а вмѣстѣ съ тѣмъ и дохода. Въ пуцѣ же шла выдѣлка пеплу; впрочемъ, она не была правильно организована. Если хлопамъ отпускали тяглую работу, то они отправлялись на работу въ лѣсъ; за недѣлю работы хлопъ долженъ былъ представлять бочку пеплу, а за двѣнадцать недѣль — ластъ. Впрочемъ, эти доходы были чисто случайны, и ревизоры указываютъ лишь на нѣсколько подобныхъ случаевъ дачи по 15—16 и даже 31 ластовъ пеплу.

До сихъ поръ насъ интересовало Кокенгузенское староство, какъ объектъ королевскаго скарба. Теперь намъ пора обратиться къ крѣпостному населенію, выносившему на своихъ плечахъ значительную долю королевскихъ доходовъ.

Тяглое населеніе, ютившееся на территоріи староства, было крайне незначительно. Оно занимало всего 90 гакеновъ земли, на которыхъ сидѣли и старосты погостовъ и тяглые подданные. Въ общемъ тяглое населеніе занимало 86 гакеновъ¹⁾, которые принадлежали 150 представителямъ семей. Нельзя не отмѣтить и того, что какъ разъ половина тяглой земли оставалась незаселенною, пустою, именно $40\frac{1}{2}$ гак. при 86 заселенныхъ. Причины того, что половина земли лишилась земледѣльцевъ, разумѣется, надо искать въ условіяхъ военнаго времени. Населеніе погибало во время войны, разбѣгалось, или же оставляло обрабатываемые участки и переходило къ болѣе счастливо переживавшимъ военное время сосѣдямъ. Объ одномъ такомъ случаѣ рассказываетъ намъ люстрація. Въ Халанскомъ погостѣ при сдачѣ староства подстаростѣ было 24 осѣдлыхъ хлопа, но во время проѣзда короля въ Ревель гайдуки ихъ ограбили, такъ что они не могли оправиться; въ результатѣ видимъ, что тѣ же 24 осѣдлыхъ хлопа размѣстились уже на 20 гакемахъ. Ревизоры намъ ничего не говорятъ о матеріальномъ благосостояніи мѣстнаго крестьянства; только въ одномъ погостѣ упоминаются и убогіе; не знаемъ также, какъ распредѣлялись гакены по семьямъ, но среднее отношеніе подданныхъ къ гакемамъ показываетъ незначительность крестьянской запашки; люстраторы, подсчитывая населеніе, считали, по всей вѣроятности, какъ это дѣлалось въ Литвѣ, только тѣхъ представителей тяглаго населенія, вокругъ которыхъ группировалась семейная община, независимо отъ того, состояла ли она изъ членовъ кровной семьи или и изъ потужниковъ, и которая являлась такимъ образомъ субъектомъ обложенія.

Вспомнимъ, что на 150 тяглыхъ подданныхъ приходилось 86 гакеновъ, т.-е. по 0,57(3) на cadaго, (т.-е. на одномъ гакемѣ жило почти двѣ семьи). Это весьма

скромное количество земли, если принять въ расчетъ большіе размѣры податей; къ сожалѣнію, размѣры гакена не могутъ быть точно указаны¹⁾.

Въ отношеніи земельного надѣла Кокенгузенское староство не отличалось рѣзко отъ другихъ. Вездѣ въ люстраціяхъ мы встрѣчаемъ крѣпостныхъ земледѣльцевъ. Въ нѣкоторыхъ старостахъ исчисляется не общее число гакеновъ, но указано, какая часть его приходится на cadaго владѣльца. Такъ въ Иберполѣ, въ Николаевскомъ вардействѣ, разверстка земли выражается въ слѣд. цифрахъ: по одному гакену владѣютъ 17 дворовъ изъ общаго числа 74, половиною гакена — 6 дворовъ, тремя четвертями — два, по одной четверти гакена владѣютъ 27 дворовъ, по одной осьюмой — 11 дворовъ, наконецъ, 9 дворовъ не имѣютъ земли, хотя и платятъ всѣ повинности, и одинъ дворъ имѣетъ $1\frac{1}{8}$ гакена²⁾. Но это мы выбрали сравнительно лучше обставленное староство. Въ томъ же Ибертолѣ, въ Титовскомъ, вардействѣ 114 дворовъ владѣютъ въ общемъ $24\frac{1}{8}$ гакенами, почти поголовно — четвертями и восьмыми гакена³⁾. Въ Ерленскомъ староствѣ крѣпостные сидятъ на $\frac{1}{2}$ гакена и т. д.⁴⁾. И въ отношеніе разрядовъ крестьянства мы встрѣчаемъ обычно во всѣхъ люстраціяхъ крѣпостного „орача“ — пахаря. Сравнительно рѣдко появляются въ люстраціи, какъ напр. въ Рижскомъ староствѣ, рыбаки, главная дань съ которыхъ шла рыбою, и многіе изъ нихъ совсѣмъ не имѣли пашни⁵⁾. Кой-гдѣ встрѣчаемъ дѣленіе на огородниковъ, а въ Феллинѣ встрѣчаемъ и бобылей⁶⁾.

Все крестьянство Кокенгузенскаго староства представляется однородной массой, среди которой не выдаются привилегированные, если такъ можно выразиться, крестьяне, какихъ мы встрѣчали въ достаточномъ числѣ въ литовскихъ областяхъ въ то же время (осочники, осѣдлые на чиншахъ и т. п.). Въ повинностномъ отношеніи все крестьянство несетъ однѣ и тѣ же обязанности.

Въ одномъ только случаѣ люстрація указываетъ на подгороднаго подданнаго, свободнаго отъ тяглою службы, но обязаннаго развозить листы. Въ другомъ случаѣ знаемъ о подданномъ, держащемъ въ арендѣ фольварковую корчму, но, конечно, не освобожденнаго отъ тяглою повинности, потому что это обстоятельство было бы отмѣчено ревизорами. Знаемъ также объ отдѣльныхъ случаяхъ перенесенія тяглою повинности съ пашни на разработку лѣса: крестьяне иногда освобождались отъ тягла, за что должны

¹⁾ Для опредѣленія тогдашняго гакена могли бы служить слѣд. данныя. Въ пактахъ Сигизмунда-Августа 1561 г. гакенъ, или uncus, приравненъ къ 66 funes или bastae, одна basta равно 66 faden (Dogel, Codex Diplomat., V, 246). Въ инструкціи Пекославскому Баторій опредѣляетъ одинъ гакенъ равнымъ четыремъ литовскимъ манзамъ, хотя по частному случаю, и неизвѣстно, принимался ли всегда гакенъ въ такомъ размѣрѣ (Кв. Переп. Лит. XIX, л. 2 об.). Если бы можно доказать, что литовскій mansus здѣсь употребленъ въ смыслѣ волоки, тогда гакенъ былъ бы равенъ около 78 десятинъ. Но вообще едва ли гакены имѣли опредѣленную мѣру; ср. Czacki, O lit. i pol. pr., 1842, I, 242; Iannau, Geschichte von Liv und Esthland, II, 186—9; официальные источники иногда прямо отказываются опредѣлить величину гакена, см. Żródła dziejowe, IX, 301; ср. попытки опредѣленія гакена у Bunge, Das Liv- und Esthländische Privatrecht, Reval 1847, I, 161 слѣд.

²⁾ Кв. Переп. Лит. XX, л. 197.

³⁾ Ibid., 202 об.

⁴⁾ Кв. Переп. Лит., XIX, л. 52.

⁵⁾ Ibidem, л. 18.

⁶⁾ Ibidem, л. 167.

М. В. Довнаръ-Запольскій.

58105

были доставлять уряду известное количество пеплу. Но всё эти случаи и единичны и крайне немногочисленны.

Подати и повинности подданных староствъ слагались изъ трехъ частей: изъ работы, платы деньгами съ гакена и платы натурою.

Общій порядокъ отбыванія тяглоу работы по всему староству былъ одинаковъ: подданные приходили въ фольваркъ на ночь въ понедѣльникъ и уходили на ночь въ субботу; если кто имѣлъ рабочей скотъ, тѣ приходили съ нимъ.

Такимъ образомъ количество работы было доведено до максимума. При этомъ надо имѣть въ виду, что издѣльная повинность отбывалась не съ гакена, а съ каждаго двора; слѣдовательно, въ среднемъ для Кокенгузена приблизительно по два рабочихъ выходило съ гакена.

Дѣло въ томъ, что хотя въ нѣкоторыхъ старостахъ подати и повинности опредѣлены съ гакена и можно было бы предположить, что онѣ понимались въ репартиціонномъ смыслѣ, но другія люстраціи устраняютъ такое предположеніе: въ люстраціяхъ, въ которыхъ приводятся поименно крѣпостные, всё подати разложены на дворы, т.-е. на часть гакена, которымъ владѣетъ дворъ. Ежедневная барщина является господствующей въ Лифлянді; крестьяне освобождались отъ работы только въ праздники¹⁾. Если мы встрѣчаемъ въ нѣсколькихъ фольваркахъ пятидневную барщину, то она объясняется крайнею скудостью земельного надѣла²⁾.

Распределеніе остальныхъ повинностей не отличалось равномерностью: въ Кокенгузенѣ платили деньгами съ гакена по два золотыхъ польскихъ, а въ одномъ фольваркѣ — по 4.

Въ Новомъ Млынѣ та же подать опредѣляется только въ 6—8 грошей³⁾, въ Феллинѣ въ разныхъ вардействахъ она мѣняется отъ 7 до 30 гр.⁴⁾

Натуральные подати въ Кокенгузенѣ по фольваркамъ распределяются такъ:

	Перваго фольварка:				
	1-е вар- действо.	2-е вар- действо.	3-е вар- действо.	2-й фоль- варкъ.	3-й фоль- варкъ.
Жита пуровъ	2	3	2	2	2
Ячменя пуровъ . . .	2	1	2	2	2
Овса пуровъ	3	3	3	3	3
Конопля пудовъ . . .	1	1	1	1	1
Льну пудовъ	1	1	1	1	1
Хмелю пудовъ	1	1	1	1	1
Сѣна 1 возъ или гр.	6	6	6	6	6
Каплуновъ 2 или гр.	6	6	6	6	6

Такимъ образомъ въ разныхъ частяхъ Кокенгузенскаго староста натуральная подать распределяется болѣе или менѣе равномерно. Если мы перенесемъ натуральную подать на тогдашнюю расцѣнку, то получимъ, что съ гакена взималось по 5 зло-

¹⁾ Кв. Переп. Лит., XX, л. 18 и др.

²⁾ Ibidem Nova Mola, л. 26.

³⁾ Ibidem,

⁴⁾ Ibidem, л. 167.

тыхъ 18 гр. и въ одномъ случаѣ по 5 злотыхъ 20 гр. Если мы къ этому присоединимъ денежную подать и среднее на гакенъ, что приходится отъ обще-общинной подати, то получимъ отъ 10 зл. $10\frac{1}{2}$ гр. до 12 зл. $12\frac{1}{2}$ гр. съ гакена.

Принимая тогдашній польскій злотъ въ 2 рубля¹⁾, мы получаемъ общую сумму податей съ гакена на наши деньги въ 20 р. 35 коп.—24 р. 50 коп. Но этотъ расчетъ будетъ неполонъ, если мы не примемъ во вниманіе и издѣльной повинности.

Распредѣленіе податей въ другихъ староствахъ иногда приближается къ Кокенгузенскому, иногда разнится въ зависимости отъ количества обрабатываемой крѣпостнымъ земли. Такъ, въ очень большомъ Иберпольскомъ староствѣ въ одномъ вардействѣ 114 дворовъ платятъ всего податей, переведенныхъ на деньги, 129 злот. 5 гр. $4\frac{1}{2}$ пен., т.-е. въ общемъ по 1 злот. 15 гр.; но мы не должны забывать, что здѣсь почти поголовно на дворъ приходится $\frac{1}{8}$, рѣже $\frac{1}{4}$ гакена. Въ другомъ вардействѣ того же староства на 74 двора приходится 151 злот. 28 гр.²⁾ Въ Новомъ Млынѣ въ нѣкоторыхъ погостахъ съ гакена приходится по 4 зл. 27 гр., въ другихъ—меньше³⁾.

Большое разнообразіе наблюдается въ Феллинѣ, гдѣ подать рожью колеблется 17—30 пуръ съ двора⁴⁾.

Но говоря о податахъ и повинностяхъ крестьянъ, необходимо имѣть въ виду еще одно обстоятельство. Можно предполагать, что наши люстраціи умалчиваютъ въ большинствѣ случаевъ о подачкахъ и повинностяхъ, шедшихъ на старосту и его урядъ; онѣ, слѣдоват., описываютъ однѣ господарскія повинности. Такъ, напр., не упоминается о стаціяхъ, писчемъ и др. старостинскихъ доходахъ, безъ которыхъ трудно представить себѣ хозяйство того времени. Въ самомъ дѣлѣ, въ немногихъ староствахъ платежи и повинности крѣпостныхъ перечисляются съ бѣльшею подробностью, въ томъ числѣ встрѣчается и старостинскія. Вотъ, напр., перечень податей и повинностей съ гакена въ Лемвельской державѣ. Ихъ 27 родовъ. Можно только удивляться изворотливости помѣщичьей головы того времени, придумавшей эти мельчайшія и разнообразнѣйшія повинности. Вотъ этотъ любопытный списокъ. Крестьяне даютъ:

- 1) четвертую часть урожая жита, ячменя и овса.
- 2) $\frac{1}{2}$ пуръ татарки.
- 3) 1 секъ льняного сѣмени⁴⁾, 1 секъ гороху (секъ = $\frac{1}{6}$ пуръ).
- 5) 1 горсть горчицы.
- 6) 10 головъ капусты.
- 7) 2 кашлуна и 2 цыпленка.
- 8) 10 яицъ.
- 9) $\frac{1}{2}$ пуда льну.
- 10) $\frac{1}{2}$ пуда конопли.
- 11) 3 фунта нитокъ на неводъ.

¹⁾ Приблизительно. Ср. Pawiński, Źródła dziejowe, VIII, p. 457.

²⁾ Ibidem, л. 147 слѣд.

³⁾ Ibidem, л. 26 слѣд.

⁴⁾ Ibidem, л. 167.

⁵⁾ Кн. Переп. Лит., XX, л. 117 об.

- 12) 6 сажень „лыщаконъ“ на неводъ.
- 13) 4 снопа соломы.
- 14) 1 возъ сѣна.
- 15) 1 сажень дровъ.
- 16) 10 полѣнъ штакетовъ для забора.
- 17) 1 пудъ хмелю.
- 18) 1 бочка пива отъ 5 подданныхъ на замокъ.
- 19) 1 ягненокъ съ 10 человекъ — на замокъ.
- 20) Урядъ забираетъ на замокъ у крестьянъ кабановъ, а платитъ имъ хлѣбомъ.
- 21) Урядъ забираетъ на замокъ медъ, а за 1 пудъ меду даетъ по пуду жита.
- 22) 4 шеляга писчаго на старосту.
- 23) 1 злотъ деньгами.
- 24) 1 злотъ бараньихъ пенязей.
- 25) 18 грошей воловьихъ пенязей.
- 26) Когда староста ѣздитъ за сборомъ хлѣба, онъ имѣетъ право три раза въ годъ ночевать у крестьянъ и угощаться.

Списокъ податей, какъ видно, внушительнъ, разнообразенъ и даетъ не мало свободы произволу уряда.

Но, конечно, подати, какъ бы онѣ ни были велики, не дадутъ полного представленія объ экономическомъ положеніи крестьянства, если мы не знаемъ его платежной способности — величины дѣйствительно запахиваемой имъ земли и размѣровъ его хозяйственнаго инвентаря. Наши люстраціи, правда, не для всѣхъ мѣстностей даютъ подобнаго рода свѣдѣнія. Однако обработка этихъ данныхъ вывела бы насъ за предѣлы нашей статьи. Поэтому мы сдѣлаемъ по этому вопросу только нѣсколько бѣглыхъ замѣчаній.

Возьмемъ для примѣра Лемзельскій замокъ. Къ нему тянетъ 6 вардействъ, въ которыхъ люстраторамъ показаны слѣд. данныя о крестьянахъ: число выходящихъ на работу 6 дней въ недѣлю (они имѣютъ 2 лошади), число крѣпостныхъ, выходящихъ на работу 3 дня въ недѣлю (они имѣютъ по 1 лошади), число „пѣшихъ“ рабочихъ, т.-е. не имѣющихъ скота, число убогихъ и, наконецъ, количество принадлежащей крѣпостнымъ земли въ гакенахъ и четвертяхъ (гакена). Сведемъ всѣ эти данныя въ одну общую таблицу.

№ вардейства.	Число хозяйствъ имѣющихъ				Число принадлежащихъ отъ	
	по 2 лошади	по 1 лошади.	пѣшихъ	убогихъ.	гакеновъ.	четвертей.
1	19	во всемъ старостѣ 11	19	10	34	3 1/2
2	2		4	—	8	—
3	8		7	5	14	—
4	11		нѣтъ?	10	24	—
5	10		8	5	22	3
6	—		—	3	9	3 1/2
Всего	50	11	38	33	103 1/2	

Получается слѣд. картина: на $103\frac{1}{2}$ гаекнахъ земли находится 132 крестьянскихъ двора, изъ которыхъ третья часть убогихъ и немного менѣе третьей близки къ этому состоянію, потому что не имѣютъ рабочаго скота.

Но нужно имѣть въ виду, что крестьянинъ не всегда запахивалъ всю землю, которая за нимъ записывалась урядомъ. Изъ этой земли нужно еще выдѣлить на выгонъ, сѣнокосъ, наконецъ, не всегда хватало рукъ и силъ на обработку. Въ очень рѣдкихъ староствахъ отмѣчается количество запашки. Такимъ характеромъ отличается люстрація Феллина.

Чтобы еще хоть сколько-нибудь представить степень матеріальнаго благосостоянія ливонскаго крестьянства, мы возьмемъ десятокъ селеній Феллинскаго староста. Замѣтимъ, что вообще феллинское крестьянство производитъ впечатлѣніе наиболѣе зажиточнаго. Мы представимъ всѣ данныя о десяти селахъ, для краткости, въ одной таблицѣ¹⁾:

№ селенія.	№ хозяина.	Имѣютъ земли въ гаекнахъ:		Скота:	
		всего.	пашеть.	волось.	лошадей.
I.	1 (вардей)	$\frac{1}{2}$	—	6	2
	2	$\frac{1}{8}$	—	—	1
	3 (новосель)	$\frac{1}{8}$	—	1	—
II.	1	1	$\frac{1}{8}$	1	—
III.	1	$\frac{1}{2}$	—	6	2
IV.	1	1	$\frac{1}{2}$	4	1
	2	$\frac{1}{4}$	$\frac{1}{8}$	1	—
	3	1	$\frac{1}{4}$	1	1
	4	$\frac{1}{4}$	—	2	1
	5	$\frac{1}{8}$	—	2	—
V.	1	$\frac{3}{4}$	—	6	2
	2 (новосель)	$\frac{1}{8}$	—	2	1
	3 "	$\frac{1}{2}$	—	1	1
VI.	1	1	$\frac{1}{2}$	6	1
	2	1	$\frac{1}{8}$	2	1
	3	1	$\frac{1}{4}$	2	2
	4	1	$\frac{1}{4}$	3	1
	5	$\frac{1}{4}$	$\frac{1}{8}$	не имѣеть	
	6	$\frac{1}{8}$	—	то же	
	7	1	$\frac{1}{4}$	3	—
	8	$\frac{1}{8}$	—	1	—
	9	$\frac{1}{8}$	—	1	—
	10	не имѣеть		—	1
11	(бобыли)	"	"	—	—
		"	"	—	—
VII.	1	1	$\frac{1}{2}$	3	1
	2	1	$\frac{1}{2}$	4	1

¹⁾ Кн. Переп. Лит., XX, л. 138 и слѣд.

	3	$\frac{1}{4}$	$\frac{1}{8}$	1	—
	4 (два хозяина)	1	$\frac{1}{4}$	2	1
	5 (бобыль)		н и ч е г о		
VIII.	1	1	$\frac{1}{2}$	6	2
	2	1	$\frac{1}{4}$	2	—
	3	$\frac{1}{8}$	—	ничего	
IX.	1	1	$\frac{1}{2}$	8	2
	2	$\frac{1}{4}$	—	2	1
	3	$\frac{1}{4}$	—	2	1
	4	1	$\frac{1}{8}$	2	—
X.	1	1	$\frac{1}{2}$	4	1
	2	1	$\frac{1}{8}$	ничего	
	3	1	$\frac{1}{4}$	2	2
<hr/>					
	Итого 36 и 4 бобыля.	$21\frac{7}{8}$		89	30

Такимъ образомъ въ десяти селеніяхъ этого старства, отличавшагося зажиточностью крестьянъ, на 36 хозяевъ приходится всего 4 бобыля; затѣмъ 36 хозяевъ владѣютъ $21\frac{7}{8}$ гагена земли; количество дѣйствительно запахиваемой земли показано не при каждомъ хозяинѣ, но судя по количеству скота, земля обрабатывалась; на 36 хозяйствъ только 3 не имѣютъ скота; на 33 хозяйства приходится всего 89 воловъ и 30 лошадей.

Такимъ образомъ общее благосостояніе Феллинскаго старства находилось въ исключительно благопріятныхъ условіяхъ.

Въ заключеніе мы соберемъ общія черты разсмотрѣнныхъ нами вопросовъ.

Польское правительство приняло Ливонію при крайне неблагопріятныхъ для послѣдней обстоятельствахъ, экономическихъ и политическихъ. Неотложность реформы въ области сельскохозяйственныхъ отношеній ясно сознавалась Баторіемъ, но онъ былъ связанъ своими и своего предшественника обѣщаніями по отношенію къ дворянству и понятіями времени. По обстоятельствамъ того времени предпринятая имъ реформа была довольно широка; она имѣла въ виду редуцировать земли и улучшить положеніе крестьянства въ королевскихъ доменахъ. Улучшеніе понималось въ смыслѣ опредѣленія и облегченія повинностей. Начатая въ 1582 г. ревизія обнимала весь планъ реформы, но не была доведена до конца Баторіемъ. Она, вѣроятно, подготовила только матеріаль для работъ 1590 г., когда ревизія была закончена. Ревизія замковъ и старость 1582 и 1590 гг. даетъ важныя данныя по вопросу объ экономическомъ положеніи крестьянства и о сельскохозяйственной политикѣ того времени вообще. Крестьянство находилось въ весьма печальномъ положеніи: помѣщичья опека, подати, повинности и особенно барщина достигли громадныхъ размѣровъ; оно обѣднѣло. Изрѣдка можно встрѣтить болѣе состоятельныя хозяйства, но послѣднія были только въ Феллинскомъ старствѣ, на опасной для помѣщиковъ окраинѣ орденскихъ владѣній.

Приложенія.

РЕВИЗІЯ КОКЕНХУЗЕНА 1582 г.*).

Praesidatus vendensis. Districtus gokenhausensis.

Palma Rigman, civis rigensis, exhibuit nomine haeredum Vincenty Glandorp literas quasdam originales, quibus Wilhelmus archiepiscopus rigensis Antonio Haken, consuli gokenhausensi, partem agri Limbeken vocatam prope arcem, exceptis duobus hortulanis eorumque agris, iure haereditario temporibus perpetuis confert. Datae Gokenhausi, 23 august, anno 1552. Sigilla duo archiepiscopi et capituli appensa, et tamen nulla fit consensus capituli in literis mentio. [Palma Rigman petit ratione mutui]**).

Exhibuit etiam alias in papyro originales literas, quibus archiepiscopus Wilhelmus Antonio Haken, cui Gokenhausensi, ex gratia et ad instantiam factam, aream quandam domum in ciuitate Gokenhausensi olim Christophoro Kniper haereditario iure concedit. Datae Gokenhausi, 3 Julij anno 1551. Sigill. appensum.

Exhibuit quoque syngraphae Antony Hake, in qua fatetur se a Vincentio Glandorp mutuo accepisse ducentas marcas et nouem cum dimidia rigen. ualoris, quas stato et breui tempore soluturum se promisit: si secus fiat, oppignorat omnia sua, et potestatem facit ea occupandi. Dat. Rigae, die Michaëlis anno 1559. Sigillum appresum. [Syngraphae exhibitio].

Subiunxit postremo literas reuisorum domini Skumin et Georgy Rosen, qui similiter praefatas literas uidsse testantur sub sigillis et subscriptione manuum suarum. Datae Gokenhausi, 6 may, anno 1582. [Testimonium reuisorum].

Nondum habent creditores possessionem, neque haeres ipsius Haki; petunt restitui.

Produxit aliam quoque syngraphae Antony Hake, qua fatetur similiter se a Vincentio Glandorp quingentas marcas rigenses mutuo accepisse, pro quibus oppignorat literas suas super bonis immobilibus et insuper bona quoque immobilia. Datae Rigae, anno 1559, die Michaëlis. [Syngraphae exhibitio].

Henricus Sesswegen produxit literas in originali priuilegiales, quibus Caspary archiepiscopus rigensis cum consensu capituli Henrico Stapel eiusque legitimis haeredibus duos uncas agri ad ciuitatem Gokenhausen sitos cum omnibus pertinentijs iure antiqui feudi confert: Datae Gokenhausi, die Veneris post festum Jacobi anno 1513.

*) Кв. переписей Лит. метрики Литовской Моск. Арх. Мин. Юст. XVIII, лл. 39—42 об.

**) Слова, заключенныя въ прямыя скобки, — пометки комиссаровъ на поляхъ рукописи.

Sigilla duo archiepiscopi et capituli appensa. [Henricus Seesswegen non possidet ratione mutui]. [Jure rogat (?) creditor contra possessorum hypothecae].

Produxit similiter syngrapham Erasmi Stapel, in qua fatetur se ab Humberto Kunken sexcentas marcas rigenses sub usuro mutuo accepisse, et in eius summae rationem oppignorat ei bona sua in et extra ciuitatem Gokenhausensem cum literis priuilegialibus quatenus non solueret, nulli antea oppignorata praeterquam Jordano a Heylen, praefecto Gokenhausensi, pro mille et quingentis marcis. Datae festo Pentecostes, anno 1538. Sigillum appressum. Has literas praefatus Henricus Seesswen hypothecae nomine possidet: bona ipsa nondum habet.

Melchior Lambers comparuit sub haec, nomine haeredum ipsius Stapel, — filii scilicet, et duarum filiarum, quaerens quoque in his bonis ius nomine haeredum. [Iniusta petitio].

Hermannus Alberdink produxit duorum reuisorum Theodori Skumin et Georgy Rosen literas originales, quibus testantur comparuisse coram ipsis Abrahamum a Dalen, filium pastoris olim Gokenhausensis, et asseruitque, quod parens suus habuerit olim priuilegia archiepiscopi Wilhelmi super unco agri, deinde demidium uncum emerit a ciue quodam gokenhausensi Ioachimo Keschkin centum taleris; quanquam autem literas originales super sesqui (?) illis uncis iniuria bellorum parens amiserit, tamen testes vivi quidam sufficienter, docuerunt, quod eiusmodi priuilegia habuerit; eius rei testimonium reuisores perhibere noluerunt. Datae Gokenhausi, 27 april anno 1582. Sigilla duo cum subscriptionibus. [Dubium. Hermanus Alberdink non possidet].

Addidit illustr. domini locumtenentis literas ad dominos reuisores commendatias ratione exiguorum illorum agrorum ipsi Abrahamo a Dalen restituendorum. Rigae, 6 iuly anno 1582. Non obtinuit possessionem; petit restitui.

Catharina Capell Antony Wagner relicta uidua protulit literas in originali priuilegiales, quibus Michaël archiep. rigensis cum consensu capituli Francisco de Capell in eiusque haeredibus legitimis partem quandam agrorum certis limitibus, qui in literis ponuntur circumscriptam iure feudi teutonici confert. Datae Gokenhausi, die Junis post festum Francisci, anno 1497. Sigillum unum appensum. [Valet. Catharina Capell non possidet. Valet quia (?) sunt haeredes masculi].

Nondum habet possessionem; petit et suo et fratrum suorum de Cappellen nomine restitutionem.

Produxit quoque alias in originali literas, quibus Marcus Polman cum consensu uxoris suae domum suam in ciuitate Gokenhausensi existentem ruinosam pro centum et octaginta marcis Joanni Capellen permutatione et irreuocabili uenditione cedit. Datae Gokenhausi, festo Annunciationis Mariae, anno 1543. Hanc domum habet praedicta udua a reuisoribus datam. [Valet].

Engelbertus Rauer produxit literas quasdam Sebastian Rhömer, soceri sui, originales, quibus socer Sebastianus Rhömer fatetur se filiam suam Dorotheam ipsi Rauer coniungi iungere et ratione dotis mille et quinquagentarum morcarum ipsi curiam suam et agros quosdam non procul a Gokenhausensi assignare sub hac conditione, ut aliis quoque uxoris suae sororibus mille et quingentas marcas similiter persoluat, iuxta tenorem in literis contractus latius expressum. Datae die Michaëlis, anno

1576, in curia sua. Sigillum appressum. Dicit socerum suum captum a Moschis in itinere reperijisse: socrum suam penes se alit; nondum habet possessionem, petit intro-missi, literas originales super curia illa amissas esse dicit. [Valet. Engelbertus Khauer non possidet].

Andreas a Wissen produxit literas in originali priuilegiales, quibus Henricus, archiepiscopus rigensis, cum consensu capituli curiam quandam Loxten in districtu Gokenhausensi sitam, et bona ad eam pertinentia Joanni Loxten et huius adoptato filio Arnoldo Stukman eiusque haeredibus legitimis iure feudi confert, iuxta tenorem in literis originalibus latius expressum. Datae festo Annunciationis Mariae, anno 1437. Sigilla duo appensa archiepiscopi et capituli.

Praefatus a Wissen habet Stukmanni filiam, et huius nomine habet possessionem dictae curiae Loxten. [Valet. Andreas Wissen possidet].

Ostendit praeterea alias in originali literas quibus Georgius Lubbe pro summa mille marcarum rigensium et sexaginta marcarum usura annua oppignorat colonum suum Keyten cum duobus uncis et insuper alium colonum cum unco agri, quatenus stato tempore solutionem non praestiterit possidendum, utendum, fruendum. Datae in curia sua festo Pentecostes, anno 1557. Sigillum appressum. Adiunxit Wilhelmi archiepiscopi consensum, quo permittit, ut Arnoldus Stukman hypothecam praedictam occupare, eamque cum omnibus utilitatibus vigore literarum obligatarum, quas habet, possidere possit. Datae Riga, 12 marty anno 1561. Sigillum appressum. [Possidet].

Protulit et alias in originali literas, quibus Wilhelmus archiepiscopus Arnoldo Stukman eiusque legitimis haeredibus duas familias cum suis agris et insuper aliam terrae portionem in districtu Gokenhausensi sitas iure feudi confert. Datae festo Trium Regum, anno 1555. [Donatio archiepiscopi Wilhelmj. Non valet, et est in possessione].

Produxit et alias in originali literas, quibus Michaël archiepiscopus Rigensis cum consensu capituli Arnoldo Stukman eiusque haeredibus legitimis certam agrorum portionem limitibus suis, qui in literis definiuntur, circumscriptam, prope ciuitatem Gokenhausensem iure feudi confert. Datae Gokenhausi die Assensionis, anno 1492. Sigilla duo appensa. [Valet et sunt haeredes, non possident. Remittitur ad maiestatem regiam pro declaratione].

Subiunxit quoque originales literas archiepiscopi Wilhelmi, quibus Hermanno Schulce curiam quandam prope Gokenhausen ad rivum Bersen existentem iure feudi confert. Datae 20 octob. anno 1553. Sigillum appensum. [Donatio Wilhelmi archiepiscopi].

Addidit insuper literas originales, quibus Hermannus Schulte cum consensu archiepiscopi Wilhelmi Arnoldo Stokman eiusque haeredibus legitimis curiam quandam prope Gokenhausen cum colono eiusque pro mille et quadringentis marcis irreuocabiliter in perpetuum uendit. Datae die Dominica post festum Matthiae, anno 1555. Sigillum appensum. [Non possidet].

Ostendit etiam alias originales literas, quibus archiepiscopus Casparus Henrico Hess, cui Gokenhausensi, eiusque legitimis haeredibus dimidium agri vinum suis limitibus in literis circumscriptum, iure feudi teutonico confert. Datae Ronaeburgi Veneris post festum Lamberti, anno 1517. Sigillum appensum. [Non sunt haeredes].

Produxit etiam originales literas, quibus Joannes Hess Arnoldo Stokman agros suos dimidij unci pro ducentis marcis rigen. irrevocabiliter vendidit. Datae festo Pentecostes, anno 1540. Sigilla quatuor appressa.

Postremo subiecit syngrapham quandam, in qua Bartholomaeus Mathusen fatetur se Arnoldo Stokman debere centum marcas rigen. et sex marcas usurae nomine quotannis soluendas, pro qua summa oppignorat domum suam Gokenhausi existentem. Datae die Michaëlis, anno 1549.

Posteriora quinque bona non habet, petit possessionem.

Margaretha Kersbrok, Christiani Saliger relicta vidua, protulit literas originales, quibus Casparus archiepiscopus cum consensu capituli Christiano Saliger eiusque legitimis haeredibus dimidium uncum agri una cum domo et area ad ciuitatem Gokenhausensem existentem iure feudi teutonici confert. Datae die Lunae post Dominicam Quasimodogeniti, anno 1521. Sigilla duo appensa archiepiscopi et capituli. Non habet possessionem, petit concedi. [Margaretha Kersbrok non possidet. Valet, si sunt haeredes].

Bartholomaeus Krudener produxit literas quasdam originales, quibus Thomas archiepiscopus rigen. controuersiam quandam inter Nicolaum Krudener et Wilhelmum Grothusen ratione curiae ad Dunam in districtu Gokenhausen sitae a Diterico Kropp emptae ita dirimit, ut Wilhelmus Grothusen dictam curiam Nicolae Krudener cedere et usum fructum perceptum cum centum marcis uxori eiusdem Krudener resarcire teneatur. Datae Gokenhausi, die martis post Quasimodogeniti, anno 1537. Sigillum appensum. [Bartholomaeus Krudener non possidet. Adiudicatur Nicolao Kreudner curia per decretum Thomae archiepiscopi, que Ditericus*) . . . Krop].

Exhibuit praeterea alias in originali literas, quibus Ditericus Kropp fatetur se Nicolao Krudener eiusque haeredibus aut literas bona fide possidentibus uncum agri cum duobus colonis Thoma Gailen et Jacobo Schmulle in districtu Gokenhausen ad Monnekendorp existentem quemadmodum agri olim erant a Michaële archiepiscopo Christiano Holstefer collati pro mille et quingentis marcis irrevocabiliter vendidisse addita evictionis cautione. Datae Mercurij post Lucae euangelistae, anno 1542. Gokenhausi. Sigilla tria appensa. [Krop vendit Kreudnero uncum].

Obtulit quoque alias originales literas, quibus Joannes Jung fatetur se Nicolao Krudener eiusque legitimis haeredibus domum suam in ciuitate Gokenhausensi existentem cum horto, area et alijs pertinentijs pro quingentis et quinquaginta marcis rigen. irrevocabiliter temporibus perpetuis vendidisse. Datae Gokenhausi festo Visitationis Mariae. Anno 1547. [Venditio domus].

Protulit quoque alias literas, quibus Erasmus Stapel Nicolao Krudener horreum cum horto et balneo extra ciuitatem Gokenhausensem octoginta marcis rigen. cum euictionis cautione vendit. Datae Gokenhausi, vigilia omnium Sanctorum, anno 1554. Sigillum appensum. [Venditio horti].

Alijs insuper literis originalibus praefatus Bartholomaeus Krudner ostendit, se ab Antonio Asserie unum agri uncum Serwen dictum in districtu Gokenhausensi ad Wouum

*) Неразобр. с.г.

existentem cum omnibus pertinentijs et utilitatibus emisse pro summa centum et sexaginta marcarum rigen. quemadmodum id ipse venditor Antonius Asserie sigillo suo et alijs duobus hisce literis appensis testatur. Datae in curia Salzen, 22 iunij anno 1572. Sigilla tria appensa. [Kreudnerys emit unum uncum agri].

Produxit praeterea duo testimonia Joannis Plateri et Friderici Kreutneri, qui testantur ipsum Bartholomaeum Krudener duos familias cum tribus uncis agri in Siessegall districtus Gokenhaus. haereditario iure a parentibus habuisse eosque diu pacifice possedissee. Datae 2 may, anno 1583. Sigilla duo appressa. [Certum est].

Subiunxit postremo illust. et magnifici domini regni cancellarij et campeductoris literas testimoniales patentes, quibus testatur Bartholomaeum Krudener suis sumptibus in tertia expeditione contra Moschum militasse et tres equos aluisse. Datae in castris ad Plescouiam 27 nouember anno 1581. Sigillum appressum. [Kreudnerus interfuit expeditioni].

Petit horum omnium praefatorum restitutionem.

Walterus Ebercz exhibuit literas originales, quibus Joannes Plater Joanni Repersdorff eiusque haeredibus legitimis iure haereditario uendit dimidium uncum agri prope Gokenhausen, pro summa trecentarum marcarum rigen., addit venditor cautionem euictionis. Datae Mercurij post Pascha anno 1564. Sigillum appensum. [Valet. Walterus Ebercz non possidet]. Non habet possessionem, petit.

Henricus Krause exhibuit dominorum reuisorum Theodori Skumin et Georgy Rosen literas, qui fatentur, se uidisse priuilegia quaedam Joanni Braun, cui Gokenhausensi data: unum ab archiepiscopo Casparo super dimidio agri unco ad riuum Bersen in districtu Gokenhausensi iure feudi, datum anno 1514; alterum ab archiepiscopo Joanne super unco agri infra arcem Gokenhausen. eidem Joanni Braun iure feudi datum anno 1525; tertium ab archiepiscopo Ioanne super dimidio unco, priori uicino, datum iure feudi anno 1525; quartum ab archiepiscopo Thoma super duobus uncis via Sunzelensi similiter Ioanni Braun iure feudi concessum, anno 1530. Haec omnia in possessione olim habuit dictus Braun, post obitum eius sorore ducta Henricus Krauss eadem bona usque ad occupationem Moschouiticam possederat: quae ipsi domini reuisores arci applicarunt, siquidem a regia maiestate de restitutione mandatum nullum exhibuit. Datae Gokenhausi, 28 april anno 1582. Petiuit restitutionem. [Non valet*].

Gerhartus Hak exhibuit literas in originali papyreas, quibus Sigismundus Augustus Antonio Hak, consuli Gokenhausensi, duos hortos ad arcem Gokenhausen., quos duo hortulani incolebant, cum omnibus utilitatibus et pertinentijs ad beneplacitum confert. Sigillum appressum, et subscriptio regis addita. [Non valet. Gerhardus Hak non possidet].

Ioannes Schoneich produxit literas in originali priuilegiales, quibus archiepiscopus Michaël cum consensu capituli Christiano Holstefer eiusque legitimis haeredibus duos uncus desertos et dimidium excultum in districtu Gokenhausensi existentes quemadmodum in literis circumscribuntur, pro centum et quinquaginta marcis rigen. ecclesiae donatis iure antiqui feudi confert, addit colonum unum, alium in loco Suddeman

*) Неразобр. сл.

situm. Datae Vigilia Apolloniae, anno 1507. Sigilla duo appensa archiep. et capituli. [Valet. Joannes Schoneich non possidet].

Exhibuit alias praeterea in originali literas, quibus Ditericus Holstefer bona sua prope Gokenhausen sita cum omnibus pertinentijs in Ditericum Kropp transfert sub hac conditione, ut sororem Holsteferi ducat, et reliqua praestet, in literis originalibus latius comprehensa. Datae Gokenhausi Sabbatho purificationis anno 1520. Sigillum appensum. [Non valet. Holstefer bona sua in alium transfert].

Exhibuit praeterea alias in originali literas, quibus Wilhelmus archiepiscopus consensum suum addit super bonis quibusdam, quae Ditericus Kropp una cum filia sua Barbara Valentino Schoneich contulit sub hac conditione, ut debita omnia ipsius Kropp exoluantur quaequae eidem mutuo dedit, remittat, et praeterea ducentas marcas statim numeret, aliasque praeterea praestet in literis plenius posita. Datae Gokenhausi, die 3 ianuar, anno 1558. Sigillum appensum, et addita subscriptio arch. [Non valet. Donatio Wilhelmi archiepiscopi].

Protulit alias quoque in originali literas, quibus Wilhelmus archiepiscopus ad intercessionem patris sui Ioachimi electoris Brand. et consideratis Valentini Schoneich diurnis seruitijs, eidem tres familias cum tribus uncis agri in districtu Gokenhausensi iure antiqui feudi, cum facultate uendendi, alienandi confert. Datae Gokenhausi, anno 1555. Martis post Cantate. Sigillum appensum et subscriptio archiep. addita.

Subiunxit alias quoque in originali literas, quibus archiep. Wilhelmus Valentino Schoneich unum colonum Limbien vocatum cum parte quadam terrae desolata, quae limitibus suis in literis circumscribuntur iure feudi confert. Datae Rigae 28 april, anno 1562. Sigillum archiepiscopi appensum [Alia donatio Wilhelm. non valet].

Addit alias in originali literas, quibus Wilhelmus archiepiscopus ad intercessionem ducis Christophori coadiutoris, ducis Megapolensis et aliorum Valentino Schoneich, Capitaneo Gokenhausensi, colonum unum Thomas Limbien cum unco agri in districtu Gokenhausensi, praeterea partem terrae desertae in Lobben. Wacka iure antiqui feudi confert. Datae Gokenhausi, 30 octob. anno 1560. Sigillum appensum cum subscriptione. Haec omnia bona nondum obtinuit, petit restitutionem. [Alia donatio Wilhelm. non valet].

Albertus Fresendorp exhibuit originale testamentum Iannis Weinike, qui certa dispositione bonorum suorum facta sororis suae filio Nicolao Stalsprenger domum suam in ciuitate Gokenhausensi sitam una cum curia quadam et parte agrorum a Iacobo Mybaum quondam emptorum et solutorum, alijs insuper mobilibus et immobilibus confert, testibus huic suae supremae uoluntati subscribentibus, quorum nomina in ipso testamento exprimuntur. Datae sabbath. post Cantate anno 1539. Sigillum archiepiscopi appensum. [Albertus Fresendorp non possidet praeterquam domum. Testamentum Ioannis Wainike].

Extrinsecus literarum ponuntur uerba quaedam manu propria Thomae archiepiscopi scripta, quibus testamentum istud in omnibus punctis et clausulis confirmatur. Pater Alberti Fresendorpi duxit Stalsprengeri relictam viduam, et hoc nomine illa bona obtinuit. [Remittitur in aduersum (?) reverendissimi locumtenentis in Kokenhausen].

Produxit praeterea Iacobi Sberkowski, vice-capitanei Gokenhausensi testimonium, qui fatetur propria manu et sigillo subappresso, quod literas aliquot originales ipsius

Alberti Frisendorpi capitaneus Gokenhausensis dominus Bielawsk ad se receperit, easque apud se adhuc habeat. Petit, ne quid suis rebus incommodetur, praeterea quod istis originalibus scriptis sit destitutus. [Testimonium vicecapitanei Kobensis].

Produxit autem sub ascriptione manus propriae et testimonio domini Andreae Spill copiam literarum, quas archiepiscopus Wilhelmus Alberto quondam Friesendorp dedit ratione quingentarum marcarum rigen. ab ipso mutuo acceptarum, pro quibus ipsi eiusque haeredibus oppignorat colonum unum Pengen vocatum in districtu Gokenhausensi existentem tamdiu possidendum, donec ipsa dicta summa exoluatur. Datae Ronaeburgi, Mercurij post Quasimodog. anno 1556. [Hypotheca archiepiscopi Wilhelmi].

Obtulit praeterea aliam copiam sub testimonio domini Andreae Spill literarum, quibus archiepiscopus Wilhelmus ad intercessionem quorundam suorum et quandam etiam recognitionem Alberto Frisendorp partem quandam agrorum ad Bersen riuum in districtu Gokenhausensi sitam, et ad domum eius Gokenhausensis quemadmodum illam olim Christophorus Kniper possederat iure haereditario confert. Martis post Simonis Judae anno 1554. [Non valet. Donatio Wilhelmi archiepiscopi].

Produxit aliam quoque sub testimonio et manu propria domini Andreae Spill copiam literarum, quibus Wilhelmus archiepiscopus Alberto Frisendorp, cui gokenhausensi, partem agrorum Leffellandt uocatam ad riuum Perse et antiquam Lobischensem viam sitam, aliam insuper portionem suis limitibus in literis expressis definitam haereditario iure confert ita sane, ut hic agri quemadmodum et alij penes domum ipsius Frisendorpi, quam Gokenhausi habet, manere semper debeant. Datae 1552 die 20 aug. [Alia donatio. Non valet].

Domum in ciuitate possidet; pertinentia autem ad domum non obtinuit; dicit Bielanium praetendere, quod agri illi nimis sint uicini arci, et ideo dari non possint. Petit restitutionem.

Ioannes Frost, ciuis rigen., produxit sub sigillo archiepiscopi Thomae originalem quandam diuisionem, in qua domus quaedam Gokenhausensem filiae Ioannis Apen cessit, quam una cum filia consequutus est Ioannes Frost, et insuper portionem quandam terrae. Diuisio facta martis post Misericordiae anno 1545. Addidit dominorum reuisorum domini Skumjn et Georgy Rosen literas, quibus fatentur se literas illas diuisionis uidisse. Datae Gokenhausi, anno 1583,

Dicit se domum in possessione habere, pertinentia nondum: neque ea hoc tempore satis probare potuit. [Ioannes Frost possidet domum. Remittitur ad reverendissimum dominum locumtenentem Kokenhausen. Dubium.].

Petrus Creutzman obtulit literas quasdam originales; quibus Georgius Blankfelt Petro Creutzman eiusque haeredibus aut literas bona fide possidentibus curiam suam in districtu Gokenhausensi ad riuum Persen cum colono uno Henrico Allulzen eiusque fratri pro quingentis et octoginta marcis rigen. ad duodecim annos utendam et possidendam concedit. Quodsi intra duodecim annos consensum ab archiepiscopo vel successoribus ipse Petrus Creutzman obtinere super hac venditione possit, et tunc curiam illam haereditario iure ipsius futuram; sin vero consensum obtinere non possit, nemini quam haeredibus ipsis rursus pro competenti solutione cedat. Datae die Andreae, anno

1562. Sigilla aliquot appressa. [Valet. Petrus Creutzman non possidet. Venditio. Propter vicinitatem loci remittitur ad maiestatem regiam].

Obtulit praeterea literas in originali, quibus Sigismundus Augustus rex Petro Creutzman permittit, ut tam portionem terrae medium uncum continentem, cuius superius facta mentio (fuit), quam etiam aliam ab Arnolde Stokman desertam portionem acquisitam suo arbitrio uendere et alienare possit. Datae 15 Junij, anno 1572. Sigillum Lithuaniae appressum; subscriptio regis nulla; sed Franciscus Crasniski addidit Arnoldi Stokman literas originales, quibus partem terrae suis limitibus, qui in literis ponuntur, circumscriptam ad riuum Persen in districtu Gokenhausensi sitam Petro Creutzman pro certa pecuniae summa haereditario iure confert, cum potestate uendendi, alienandi. Datae Simonis Judae, anno 1571. Sigillum appensum. Non habet possessionem. [Consensus Sigismundi Aug. de vendendis bonis].

Henricus Tisenhausen exhibuit nomine haeredum Christophori Tisenhausen literas quasdam originales, quibus Casparus archiepiscopus Ioanni a Tisenhausen in vetal eiusque haeredibus domum in ciuitate Gokenhausensi e regione templi existentem confert. E contra Joannes Tisenhausen aliam quoque domum e regione monasterii sitam, quam ad uitam suam Waltherus Magister Termentarius incolit, post obitum eius, ipsi archiepiscopo cedit. Datae Sabbatho Jubilatae, anno 1524. Ronaeburgi. Sigillum appensum. [Valet. Henricus Tisenhausen. Caduca].

Produxit alias quoque in originali literas, quibus Christophorus a Walmen cum consensu uxoris suae sororumque Ioannia Tisenhausen in vetal domum quandam in ciuitate Gokenhausensi existentem pro quinquaginta marcis rigen. et un bone irrevocabiliter uendit, addita enictionis cautione. Datae lunae post Laetare, anno 1541. Gokenhausi. Sigilla quinque appensa [Valet. Venditio].

КОКЕНХУЗЕНСКОЕ СТАРОСТВО ПО ОПИСАНИЮ 1592 г.*).

Zamek krolia iego młci Kokenhaus. Stoi na skalie z iedną stronę Dzwina biezy a z drugą stronę rzeka Persia ktora tusz pod zamkiem w Dzwinę wpada. Sam zamek z skaly y nie czo s kamienia murowany. S przijazdu do niego od miastha przekop głęboki murowany, w ktorым wody niemasz. Wziadz do niego na thym przykopie przed basztą y bramą przygrodkową w drzewo murowany gontami nakryty; w nim wrota dwoiste gozdziami zelaznymi rzadko nabithe na zawiasach zelaznych z kuną y z zamkiem slepym z lancuchem wielkim i z skoblem do zamykania; przy tychze wrotach fortka dwoista na zawiasach zelaznych z zamkiem slepym z ryglem klamką y mlotkiem do kolatania; w thei fortce okienko z kratą zelazną; podlie thei fortki na prawy ręce przed bramą wartownia murowana deskami nakryta; drzwi do niey na zawiasach zelaznych s klamką hantabą szklaną y kratą zelazną; komin murowany. Miedzy thą wartownią a miedzy basztą komorka drzewiana deskami, kryta drzwi do niey na zawiasach zelaznych z wrze-
ciądzem skoblem. Do przygrodka idąc baszta murowana wysoka dachowką kryta; spica

*) Книга переписей Литовскихъ XX, л. 312—330.

na niey blachą zelazną obitha thakze tesz y straznik blachą zelazną obity s powietrznikami. W thei baszcie brama murowana sklepista, w ktorey wrota pierwsze blachą zelazną obithe futrowane stoczyste na zawiasach zelaznych z zamkiem slepym y s kuną, do thego klin zelazny na lancuszkuz do zatykania, podle tych wroth na lewey ręce wzwod w murze dwoisty na walkach zelaznych, ktorego theras nie otwieraią, drzwi do thego wzvodu z bramy na zawiasach zelaznych z zamkiem slepym i z ryglem.

Po prawey ręce w teize bramie komorki dwie w ktorych są szychlochy do pobocznei strzelby, drzwi u nich na zawiasach zelaznych z zamkiem slepym i z ryglem. Takze tesz po liewey ręce szyschlochy dwa do pobocznei strzelby; wchodząc do przygrodka w thei ze bramie drugie wrota futrowane takze tesz stoczyste gozdziami zelaznymi nabithe na zawiasach zelaznych. Nad thą bramą w thei baszcie piąter troie; w pierwszym piątrze piekarnia s piecem czarnym moskiewskim, do ktorego piątra chodzenie s przygrodka wschod kamienny. Nad thym piąterem drugie piątro z oknami do dwoiey strzelby więtszych, okien trzy, na ktore wschodu nie masz, takze tesz y na wyszsze piątro tylko drabiny drzewiane w ktorem okna do dwoiey strzelby maley i wielkiey; więtszych okien 8 s ktorego ze trzech stron zamku bronie moze. Nad thym piąterem wiązanie nowe thakze tesz y dach dachowczany nowy. W przygrodku przy thei baszcie kamieniczka murowana, w ktorey kuchnia z ogniskiem bez komina deskami kryta z mieszkania iakiegos uzyniona; w thei kuchniei okno z kratą zelazną, stol dębowy, komin w kącie; s thei kuchniei komorka, do ktorey drzwi na zawiasach zelaznych; w ktorey komorce szyszloch do strzelby ieden. Przed thą kuchnią przysioneczek, a pod nią piwnica sklepista, do ktorey chodzenie s thego przysionka wschod kamienny y drzwi na zawiasach zelaznych z wrzeciędzem skoblem; s tegosz tesz przysionka wschod kamienny y drzwi na zawiasach zelaznych z wrzeciędzem skoblem; s tegosz tesz przysionka wschod murowany na gurę; podlie they kuchniey spizarnia, do ktorey drzwi na zawiasach zelaznych z wrzeciędzem skoblem hantabą; w tei spizarniey szufki naprawne dwie na zawiasach zelaznych. Podlie thei spizarniei wschod murowany pod dach; podlie — komora, gdzie armatą chowaią, niesklepista; drzwi w niey futrowane, stoczyste, na zawiasach zelaznych s kuną z zamkiem slepym y wrzeciędzem skoblem, w ktorey okien s kratami zelaznymi dwie; podlie — wschod murowany do piecow, ktore są w ynszych gmachach.

W posrodku thei kamieniczki wschod drzewiany nowy z gankiem, deskami nakryty, ktorym chodzą do wtorych gmachow; na ktorym ganku sthol ieden, lawy wkolo; s tego ganku drzwi na zawiasach zelaznych do sieni, z zamkiem wnątrznym, s klamką y hantabą, w ktorei okno z blonią szklaną, stol. S they sieni w prawo drzwi na zawiasach zelaznych z klamką do izby, w ktorey piec prostych kachli, kominek murowany, okien z blonami szklanymi trzy, stoly dwa, zedelek 1, lawy wkolo; s tei izby drzwi na zawiasach zelaznych z wrzeciędzem skoblem do kownaty, w ktorey kominek murowany, okien z blonami szklanymi trzy; w iednym krata zelazna; s tei kownaty komorka w ktorei okno iedno z bloną szklaną, drzwi do niey na zawiasach zelaznych. S tey komorki komorka potrzebna, drzwi na zawiasach z haczykiem. Na przeciwko izbie izdebka, do ktorei drzwi z onei ze sieni na zawiasach zelaznych z klamką, w ktorei

izdebce piecek prostych kachli, kominek murowany, okien z blonami 2, stol, lawki wkolo; s thei izdebki komorka, w ktorey okno iedno z bloną szklaną a s komorki komorka potrzebna — drzwi na zawiasach zelaznych; tha kamieniczka po iednei stronie gontami a po drugiej dachowka kryta y gmachy the pomienione w niey za iego mti pana woiewody naprawione. Po liewey ręce w tym przygrodku podlie muru przy bramie izdepka z drzewa zrąbiona s przysionkiem, w ktorei izdepce piecek prostych kachli, okno iedno z bloną szklaną, drzwi u niey na zawiasach zelaznych. Thak u przysionka, iako y u izdebki mur poczawszy od baszty asz do samego dziecinca niczym nie nakryty. Podlie thego muru na thei stronie od miasta byly stainie 2 murowane alie spustoszaly y opadly, tylko teras mury puste stoią. Miedzy thym murem staienki z drzewa porobione w pierwszej słomą kryta na koni 10 w drugiej przes wszythkę deskami nakryta zastawic się moze w niey koni kilka dziesiąth. Miedzy thymi stainiami wieza murowana dachowką kryta, wierzch u niei blachą zelazną obithy s powietrznikiem, w tey wiezy piątri troie: w pierwszym przy ziemi kuznia s kominem, miechy, nakowadlie y z ynemi oparaty kowalskimi. W thei ze kuznie okienek dla strzelby dwie, w drugim piątrze okien dla strzelby trzy, w trzecim na wierzchu szesc, chodzenie do tych piątr — wschody murowane. Na trzeciej stronie od Dzwiny przy murze stainia nowo naprawiona deskami kryta y polap do polowice polozony zastawic się w niey moze koni kilka dziesiąth. Przy thei stainiey domek z baliek nowo zrąbiony deskami kryty, w ktorym izdepka s piecykiem poliewanym, w niei okien z blonami szklanymi dwie, kominek przy piecu murowany, drzwi w niei na zawiasach zelaznych z hantabą. Na przeciwko thei izdepki lazienka ieszcze nienaprawna, w ktorei fundament na piecek biały, drzwi na zawiasach zelaznych. Miedzy thą izdepką a lazienką sienka w ktorei komin murowany ieszcze niedokonczoney, drzwi na zawiasach zelaznych z zamkiem wnętrznym. Do dziecinca idąc s tego przygrodku przykop murowany głęboki, przes ktory mosth s poręczem drzewiany, w poiszrodku pod thym mostem filarow murowanych dwa, nad thym przykopem z iedną stronę thego mostu wzwod przed bramą dziecincową z wrzeciędzami skoblami.

Dzieciniec murowany, ktory na czwartej stronie klinem schodzi ku rzece Persyey. Idąc do dziecinca wieza wysoka murowana nowo pobieliona dachowką kryta, w ktorey brama sklepista, w tey ze wiezy dzwonek nad thą bramą, w niei wrota futrowane stoczyste blachą zelazną obithe na zawiasach zelaznych s kunami dwiema z skoblami, w tych wrociech fortka na zawiasach zelaznych z zamkiem slepym i z rygłem. Za themi wroty po prawey ręce komorka, w ktorey syszloch ieden do strzelby, takasz po liewey ręce, drzwi u niey na zawiasach zelaznych; w tei ze bramie bossakow liezy cztery do ratowania ognia wielkich. Wszedszy do dziecinca po prawei ręce przy bramie izdepka s piecem czarnym moskiewskim, do niey drzwi na zawiasach zelaznych z wrzeciędzem skoblem hantabą, w ktorey okienek dwie w iednym krata zelazna. Podlie thei izdepki sklep sklepisty przed nim szyia murowana takze sklepista, w ktorei tho szyiey z dworu idąc do thego sklepu drzwi na zawiasach zelaznych z wrzeciędzem skoblem; w them sklepie syszlochow do strzelby dwa; drzwi do niego na zawiasach zelaznych z wrzeciędzem skoblem, s thego sklepu drugi thaki skliep w ktorem turma; nadol pod thymi skliepami piwince dwie — iedna mniejsza, druga więtsza, do ktorych chodzie z iedney do

drugiej drzwi u nich na zawiasach zelaznych z wrzeczdzemi skoblami; podlie tych piwnic drugie dwie piwnice, iedna z drugiej więtsza y mniejsza, drzwi na zawiasach zelaznych z skoblami wrzeczdzemi, wszystkie cztery sklepiste, wschody do nich murowane dobre. Nad tą więtszą piwnicą podlie wschodu wielkiego kamiennego którym chodzą na gorę do wyzszych gmachow sklep sklepisty, w którym okno iedno z kratą zelazną, komin murowany, przed nim szyia murowana w ktorey drzwi zelazne nowo wprawione na zawiasach z wrzeczdzem skoblem y klamką. Nad więtszą piwnicą ktora iesth w wiezy na rogu ku Persyey rzece sklep sklepisty w którym okno z kratą dwoistą zelazną, stoly 2, drzwi do niego dwoie, w iednych drzwiach na zawiasach zelaznych; s thego drugiego sklepu komorka; z drugą stronę wschodu pomienionego, którym chodzą do drugich gmachow; browar sklepisty, przed nim szya murowana, w ktorey drzwi na zawiasach zelaznych, w tym browarze komin murowany, okno iedno s kratą zelazną, piec czarny do pieczenia chleba, w poisrodku niego filar murowany, statki piwne, katki 2 kociel etc., s thego browaru drzwi na zawiasach zelaznych z wrzeczdzem skoblem do izdepki sklepistey w ktorei piecek prosty, okno z bloną szklaną niedobrą. Podlie kuchnia w ktorey ognisko komin wielki murowany, drzwi do niey futrowane na zawiasach zelaznych w ktorey okno s kratą zelazną, drugie do izdebki na zawiasach zelaznych z wrzeczdzem skoblem, w ktorei piecek niedobry, okno s kratą zelazną. Podlie thei kuchni kownata pusta w ktorey drzwi we drzwiach ani kraty w oknie niemasz, tylko komin murowany, sklepienie na wierzchu dobre. Pod tą kownatą piwniczka w ktorey woda. Podlie they kownaty druga kownata w ktorey kulie zelazne lieżą, drzwi na zawiasach zelaznych; w tey kownacie komin murowany okno s kratą zelazną wszystko sklepisto. Pod tą kownatą piwnica sklepista beze drzwi y woda w niey, za tą kownatą mur zasklepiony na którym bywały gmachy y teras komin wywiedziony, okna 2 wszak ze ani balkow ani zadnego przykrycia niemasz. Pod tym sklep, drzwi do niego na zawiasach zelaznych, w nim okno iedno s kratą zelazną. W koncu thego zamku tam gdzie iusz klinem schodzi są baszty trzy miedzy Persią a miedzy Dzwinią. Tam w tey baszcie od Persyey turma na dolie sklepista, drzwi u niey niemasz. Podlie pod thymi basztami drzwi do przisionka dwoiste na zawiasach zelaznych. Tamze po prawey ręce wschodek murowany do kownaty, do ktorei drzwi na zawiasach zelaznych; w tey kownacie okien trzy we dwu, kraty zelazne, komin murowany, w them ze przysionku; po liewey ręce turmy 2 do iedney po powrozie spuszczaią a druga na wierzchu, drzwi do nich dwoiste na zawiasach zelaznych zamek wewnętrzny. Naprzeciw nim komora przegrodzona. Daliey po liewey ręce ku Dzwinię izba w baszcie, drzwi do niey na zawiasach zelaznych w ktorey okien trzy, komin murowany; s thei izby kownata, do niey drzwi na zawiasach zelaznych, w thei kownacie okno s kratą zelazną, szafka w murze w niei drzwiczki na zawiasach zelaznych. Od tych baszt idąc w zamek na drugiej stronie drzwi do piwnice pustey. Daliey drzwi do sklepu gdzie Ceikauzowe rzeczy chowaią na zawiasach zelaznych z wrzeczdzem skoblem, w them sklepie okien dwie s kratami zelaznymi ku Dzwinię, komin murowany. Podlie drzwi do piwnice pustey. Daliey do sklepu drzwi na zawiasach zelaznych z wrzeczdzem skoblem do klothki, w nim okno iedno s kratą zelazną piec czarny, podlie wschod do pieca który iesth w yzbie na gorze podlie wielkiey

salie. Daliej drzwi do piwnice pusthey, podlie niey drzwi dwoie do sklepu wielkiego w ktorem okien 3 s kratami zelaznymi, komin murowany. Pod tym sklepem drugi sklep w skalie, do niego drzwi s kratą na zawiasach zelaznych z wrzeczadzem skoblem, w them sklepie okien trzy do strzelby. Daliej idąc ku bramie pod gankiem, ktory iesth przy wyszszych gmachach drzwi do sklepu na zawiasach zelaznych z wrzeczadzem skoblem w ktorym sklepie okno iedno s kratą zelazną kolo nienaprawne do konskiego mlyna; s thego sklepu drugi sklepik, w nim okno iedno bez kraty. W tym ze sklepiku przy ziemi drzwi do drugiego sklepiku nadol pustego. Daliej drzwi do piwnice pustey. Podlie drugie drzwi do prochu nadol gdzie prochy chowaią na zawiasach zelaznych. Daliej ku bramie idąc sklep pusty. Podlie niego pod thym ze gankiem wyszey pomienionym czarna izdepka pusta.

Wtore piątro w Dziecincu.

Idąc onym wschodem kamiennym wyszey pomienionym, ktory iesth sklepisty do wyszszych gmachow; w poisrzodku niego krata do zamykania na zawiasach zelaznych. Przy thym wschodzie komorka pusta, drzwi do niey na zawiasach zelaznych, okien na ganek dwie s kratami zelaznymi; thamze z ganku po prawey ręce idąc do gmachow, sionka do niey drzwi na zawiasach zelaznych s haczykiem skoblem; w thei sionce okno z bloną quaterową, komin do pieca; s thei sionki izdepka, do niey drzwi lisztwowane na zawiasach zelaznych z zamkiem wnętrznym, klamką, hantabą; w tey izdepce piec polowany kachli zielonych, komin przy nim murowany, okien z blonami szklanymi dwie, stol 1, zedel 1, lawy wkolo. S tey izdepki drzwi lisztwowane s klamką na zawiasach zelaznych do kownaty, w ktorey okno ku Persyey z bloną szklaną krata zelazna, komin murowany, szafka w murze; s tey kownaty drzwi do sionki w ktorey okno s kratą zelazną; s tey sionki drzwi na zawiasach zelaznych do kownaty w ktorey okno z bloną szklaną y s kratą zelazną ku Persyey, komin murowany. S tey kownaty drzwi na zawiasach zelaznych z wrzeczadzem skoblem do komorki potrzebney. S tey komorki potrzebney drzwi na zawiasach zelaznych do wschodu, ktory idzie nadol do piwnic. S teize kownaty drzwi lisztwowane na zawiasach zelaznych do kownaty z zamkiem wnętrznym klamką y hantabą, w tey kownacie okien z blonami szklanymi quaterowych y s kratami zelaznymi 2, komin, stol, lawy, zedel, szafka przy murze w ktorey drzwiczki dwoie na zawiasach zelaznych z zamkiem, klamką, hantabą, w tey sieni komin murowany, okien 2 z blonami szklanymi, w iednim czo w zamek kzata zelazna s kwiatami; s they sieni drzwi dwoie w iednych odrzwiach na zawiasach zelaznych do izby w pierwszych rygiel u drugich zamek z klamką hantabą do zamykania. W tei izbie okien 2 z blonami szklanymi quaterowych s kratami zelaznymi, piec zielony polowany wielki, stolow trzy, lawy wkolo, szafa w murze u ktorey drzwiczki na zawiasach zelaznych; s they izby drzwi lisztwowane na zawiasach zelaznych z zamkiem wnętrznym klamką hantabą do sionki; s tey sionki po prawey ręce drzwi na ganek, s teize sionki ku polnocy koscioł do ktorego drzwi dwoiste na zawiasach zelaznych; nad thymi drzwiami bywali organki; w tem koscielie oltarzow starych 2, lawy dębowe oboi trzy s kratami zelaznymi; wyszedszy s koscioła po prawey ręce drzwi na zawiasach zelaznych z wrzeczadzem do sionki w ktorey okna dwie s kratami

zelaznymi; w tey sionce komorka potrzebna, do niey drzwi futrowane y na zawiasach zelaznych, w teize sionce komin do czynienia iesc; s tey sionki kownata mala, do niey drzwi na zawiasach zelaznych z wrzeciędzdem skoblem, w niey komin murowany, okno bez blony y kraty. Nad tą kownatą y sionką kownata do ktorey wschod murowany y drzwi na zawiasach zelaznych, w thei kownacie komin murowany, okien trzy bez blon y bez krath; z oney pomienioney sionki czo przed izbą wielką wszedszy na ganek są słupy kamienny 7 y drugie czo przed izbą od muru z hakami zelaznymi przes srodek. Po lewey ręce idąc ku Dzwinię drzwi do sieni wielkiej ze wschodem murowanym; w thei sieni komin murowany, okno z bloną szklaną quaterową y krata zelazna, lawa iedna, s tey sieni po prawey ręce drzwi lisztwowane na zawiasach zelaznych z zamkiem wnątrznym hantabą do salie wielkiej; w ktorey sali okien ku Dzwinię quaterowych z blonami szklanymi y kratami zelaznymi 4, a dwie w zamek bez krath z blonami szklanymi; w poisrzodku they sali drzwi lisztwowane na zawiasach zelaznych z zamkiem, hantabą y klamką do izby, w ktorey piec polewany, komin murowany, okien dwie quaterowych z blonami szklanymi y kratami zelaznymi, lawy wkolo. S they izby w narozną basztę ku Dzwinię drzwi lisztwowane na zawiasach zelaznych z zamkiem wnątrznym z hantabą do sionki, s tey sionki kownata w ktorey komin murowany, okno quaterowe ku Persyey z bloną szklaną y kratą zelazną. Tamze po prawey ręce ku zachodowi slonca drzwi do kownaty na zawiasach zelaznych, w niey okien trzy z blonami szklanymi komin murowany. W tey kownacie po lewey stronie drzwi do wschodu na gorę y na dol; s tych ze sionek wyszey pomienionych po lewei stronie drzwi do kownaty na Dzwinię, w ktorey komin murowany, okien z blonami szklanymi y kratami zelaznymi 3 S tey kownaty drzwi na zawiasach zelaznych z zamkiem do przysionku w ktorem drzwi dwoie na gorę y na dol wschodzie, tamze komorka potrzebna, drzwi do niey na zawiasach zelaznych.

Z onei ze sieni wielkiej czo przed salą ku miastu wschod na gorą, gdzie puste gmachy pod dachem; przy tymze wschodzie wschod w poly przelamany, daliey ku gorze pobok komora albo kownata pusta w ktorey komin murowany y fundament do pieca, okno iedno ku miastu bez kraty y blony, drugie na wschod s kratą zelazną thakze nade drzwiami okienko s kratą zelazną, s tego wschodu do gmachu pustego w ktorem okien pięc. W tem gmachu po prawey stronie wschod drzwiany do baszty ktora wywiedziona nad thym wscohdem, w tey baszcie piąter dwie z oknami do strzelby, tha baszta dachowką przykryta, spica na niey blachą zelazną obitha s powietrznikiem. W tem gmachu zaraz przy kącie ze schodu drzwi do baszty, ktora nad bramą dziecincową wywiedziona ktora ma piąter trzy, w ktorych zawlieczono balki iedno nie polozono sama dachowką nową przykryta, straznikow z dachu wywiedzionych trzy, spice u nich thakze y u wieze blachą obite s powietrznikiem. S tego gmachu daliey drugi gmach pusty, w nim okien szesc; trzeci gmach pusty w nim okien trzy, thamze wschod na basztę ktora nad thym gmachem wywiedziona, w ktorey piąter trzy z oknami do strzelby dachowką przykryta, spica blachą zelazną obita s powietrznikiem; the gmachy wszythkie dachowką nowo polozone. S tego gmachu ku Persyey drzwi do sklepu pustego w ktorym drzwi dwoie iedne wylamane na sklepy ktore idą nad gmachy asz do konca. Drugie drzwi do blankow iesth

wschod lamany ktorym znidzie asz w dzieciniec na dol. The blanki y s themi sklepy czo nad kuchnią thedy począwszy od sklepu asz do baszty narozney ku Persyey polowica deskami kryta; s tych blankow do drzwi baszcianych ktora iesth na rogu ku Persyey gdzie się konczy zamek, w ktorey piąter 2 na gorze sama kryta dachowką, lecz potrzebuie barzo poprawy; s tey baszty do zegarowey baszty w ktorey niemasz teraz zegaru, w niey piąter 3 niedobrych z oknami do strzelby, chodzenie do baszty narozney ktora iesth nad Dzwina przeposrodek they na ktorey barzo dach zly potrzebuie poprawy; w niei piąter troie niedobre z oknami do strzelby, s ktorey baszty asz na dol iesth wschod do dziecinca lamany. Thamze drzwi nad sklepy ktore są w pokoiach y sala wielka, ktora przykryta deskami, naprawie dobrze asz do tych gmachow ktore są ku miastu; the wszythkie gmachy w dziecinca są sklepiste thak nadolie y na gorze. Weiszrodku dziecinca studnia skalą murowana y wkolo dobrze murem otoczona, w niey lancuch do wyciagania wody s kolem gontami przykryta, spica blachą obitha s powietrznikiem, do niey drzwi dwoie pobok na zawiasach zelaznych z zawiasami.

Strzelba zamkowa y ceikauz.

Baba bez loza dobra spizana 1, s ktorey kamiennymi kuliami strzeliaią; bazyliszek spizany do ktorego loza niemasz 1, kulia wazy funtow 43; spiewakow w lozach y na kolach okowanych 7, s ktorych tylko dobrych 4, kulia ich wazy funtow 28; spiewakow mnieiszych na kolach y w lozach okowanych 7, tylko ieden dobry, kulia ich wazy funtow 23; falkonetow wielkich na kolach y w lozach okowanych 2 dobrych, kulia ich wazy funtow $2\frac{1}{2}$; mnieiszych falkonetow na kolach y w lozach okowanych 2, ieden niedobry, kulia ich wazy funtow $2\frac{1}{2}$; serpentynow na kolach y w lozach okowanych dobrych 2, kulia ich wazy funt $1\frac{1}{4}$; mnieiszych serpentynow dobrych na kolach y w lozach okowanych tylko czo u iednego kola nieokowane 4, kulia ich wazy $\frac{3}{4}$; mnieiszych serpentynow 2, kulia ich wazy funta $\frac{1}{2}$, u iednego loza niemasz na haku w murze; hakownic dobrych w lozach 42; hakownic z zamkami niedobrymi 47; szturmakow w lozach dobrych 18; sztuk hakowniczych 8; rusznic moskiewskich wszythkich 35, s ktorych dal stho pan podstarosci naprawic; szturmak spizany niewielki dobry 1; karmeszytkow w lozach niedobrych 11; ladunkow niedobrych 6; barzow zelaznych bez loz 3; szturmakow zelaznych w lozach dobrych 2; karmeszytkow zelaznych bez loz y ladunkow 2; hakownic z Aszkeratu y z Lenowartu thak promiscue ze zlemi 24; szturmakow zelaznych dobrych 11; rusznic moskiewskich niedobrych prawie 54; hakownic bez loz 4; sztuk od hakownic 15; kul do tych dzial malych y wielkich zelaznych 1667; prochu niewielkich beczek 18; kul zelaznych z Wilna co wazą po 16 funtow 33.

Do bazyliszkow ktore są w Bydze: kul zelaznych po funtow $12\frac{2}{3}$;

Do smokow ktore są w Derpcie: kul zelaznych po 12 funtow 257; kul zelaznych do felthszlangow czo wazą po szesci funtow 572; kul zelaznych po 6 funtow 620.

Kulie po Moskwie pozostale:

Kul do felthszlangow czo wazą po 6 funtow 1756; kul zelaznych po 8 funtow 43; kul zelaznych po 7 funtow do felthszlangow 266; kul zelaznych po $2\frac{1}{2}$ funta 61; kul do serpentynow po 1 funtu 116.

Kulie z Aszkieratu y Lenowartu:

Małych y wielkich kul żelaznych 141; rzeczy insze w temże ceikauzie Kokenhauskim: gordziow wielkich żelaznych do dział 12, a mnieiszych 3; sworzen żelazny wielki 1; kafar z liną 1; motyk 1; prochownic niemieckich 19; zelas do szufflow okowania 61; szufflow żelaznych niedobrych 40; rydlow niedobrych 30; lancuchow wielkich do dział 12; mnieiszych 14; wagow okowanych promiscue z niedobremi 48; drągow żelaznych wielkich do dzwigania 6; naszennikow rzemiannych niedobrych 28; swider żelazny do wiercenia dział 1; swider do wiercenia piast dzielnych 1; ref żelaznych wielkich y małych 9; blach żelaznych do dział 5; sztuczek żelaznych 9; losz moskiewskich okowanych bez dział 5; lin wielkich do windowania 5; mnieiszych 5; woz okowany ze wszystkim do wielkich dział 1; wozkow okowanych czo po dwu kol do dział ze wszystkim 13.

Miasto Kokenhaus.

Tho miasto przed zamkiem lezy murem i przekopem od zamku przegrodzone samo na cztery granie murem obtoczone. Brama iedna s polnocy dwoista s przyazdu walem; z obu stron bramy otoczony mur. Drugą brama na wschod slonca ku Dzwynie.

W thym miescie kosciolow dwa, w iednym x. Proboszcz mieszka, — naprawny. Drugi pusty klasztor byl, mieszczanie z cerkiewki Moskiewskiej sobie uczynili kosciolek.

Imiona mieszczan: ¹Hans Szmit, ²Hans Szeiman, ³pan Ian Kąsinowsky, ⁴Henrich Mehelbork nie mieszka w miescie, ⁵Greier Kapel pusty plac, ⁶Detlof fon Tyzenhauzen pusty plac, ⁷Frąc Piotrowski, ⁸Hans Hofman, ⁹Hans Hecken nie mieszka w miescie, ¹⁰Michael Balwierz, ¹¹Frąc Tynkhauzen, ¹²Hans Strosth, ¹³Ian Nieszmielinski, ¹⁴pan Ian Kąsinowski pusty plac, ¹⁵Peter Keizer pusty plac, ¹⁶Hans Gryn pusty plac, ¹⁷Benkendorf w Rydze mieszka pusty plac, ¹⁸Woiciech Sliezowski pusty plac, ¹⁹tenze Sliezowski ma dom alie na gruncie mieszka, ²⁰Casper Stern na gruncie mieszka, ²¹Ieronim Rawski pusty plac sam w Litwie mieszka, ²²Nikolaus Korff, ²⁴Peter Keizer, ²⁵Joel Lefler, Sieniawski, ²⁶Lamert Sznider, ²⁷Alberth Frinzendorff, ²⁸Herman Winkelman, ²⁹Mecher Lamorsz, ³⁰Woiciech Mickiewicz, ³¹Tomas Sztepel mieszka na gruncie, ³²Gert Polman, ³³tenze Polman plac pusty, ³⁴Ioan Boland, ³⁵pan Woiciech Dębinski, ³⁶Dawid Duklesz, ³⁷Iochim Herbersz, ³⁸Klaus Szmit, ³⁹Egert fon Belten, ⁴⁰Peter Weber, ⁴¹pusty plac do ratuszu, ⁴²Hans Hawman, ⁴³Zacharyasz Tepfer pusty plac, ⁴⁴pan Wolski Trukcas, ⁴⁵Sztencel Wirzchowski, ⁴⁶Henrich Mekelborch, ⁴⁷Asmus Klainszmit pusty plac, ⁴⁸xiądz Gieracho Cranny proboszcz Kokonauski ma dom który przed thym do kosciola nie nalezal.

Templa Catholicorum Kokenchausen.

Primum templum ante arcem in ciuitate muratum, ad hoc templum agri certi pertinent ut in confirmatione serenissimi regis moderni domini nostri clementissimi continentur, cuius confirmationis series est talis: Sigismund III Dei Gracia rex Poloniae magnus dux Litth. Russiae Prussiae Mazowiae Samogitiae Liwoniae & nec non regni Swetiae proximus heres et futurus rex, significamus hiscae literis nostris, quod interest universis et singulis. Quod cum serenissimus rex Stephanus predecessor noster post restitutam

Liwoniam pacem et catholicam romanam religionem eam non paucis annis inde exultantem quasi post liminio in ea prouincia reduceret inter alias ecclesias quas in ea instituit et dotauit, Ecclesiae quoque parochiali Kokonhausen. quaedam bona uidelicet viginti sex mansos agri quos ab alijs agris ad arcem spectant. aratro fossa ducta separari iusserat. Quorum viginti sunt Dunae fluvio, reliqui sex Persiae fluuiolo proximi cum familijs quot infrascript. isdem agris contigujs uidelicet: Hans Buczenek, Wilhelmo Seps, Foma Garueder et Wilkust nec non horto prope Dunam sito liberaque venatione in eaque prefectura tam etiam monasterio quodam disolato et schola contulisset et super id libertatem frumenthorum molendinorum in castren. molendino pro usu duntaxat parochi pro tempore existen. sine pensione mensurae largitijs (sic) etc. eorumque omnium Parochus eius Ecclesiae modernus sit in usu tam ut eam pensionem nos firmiores et certiores ei Ecclesiae propstaremus literas priuilegij nostri quo hactenus caruit super eam ipsam predecessoris nostri donationem edi iussimus quibus omnia supra scripta roboramus et confirmamus et praedictae ecclesiae Kokonauzen. et eundem fruentem concedimus ad beneplacitum nostrum quaedam bona suprascripta iuribus et libertatibus ecclesiasticis adscribimus eisque uti et gaudere more aliarum ecclesiarum regni nostri volumus. In cuius rei fidem manu nostra subscriptas consignari iussimus. Datae Rigae die 29 mensis octobr. A. D. M. D. L. XXX. LX Regni nostri secundo Sigismundus Rex sigillum regni et M. D. G.

Ornatus ecclesiae eiusdem ex D. Stephani Regis libertate donatus:

Calix argenteus inauratus cum patena argentea inaurata et suis pertinen.

Monstrantia sine custodia venerabilis sacramenti argentea cum tribus statujs paruis argenteis inauratis.

Crux argentea inaurata cum duobus camisculis in quorum cacumine duae statuae argenteae inauratae continentur.

Osculum pacis argenteum deauratum calix staneus cum patina.

Ampulae ptanę (?) duae candelabra lignea quorum (?).

Paramentum ex auro brocrato cum armis regijs et suis pertinen.

Paramentum ex argento undulato sine ullis pertinen. cum armis regijs.

Paramentum ex veluto rubro cum cruce et columna ex argento brocrato sine ullis pertinen.

Paramentum ceruleum damasceum cum cruce et columna ex auro et argento cum suis pertinen.

Paramentum uiolaceum solosericum cum cruce aurea et suis pertinen.

Paramentum nigrum besinum cum cruce argentea sine ullis pertinen.

Antipedium solosericum uiridis et flacu corolis mappe altaris tres.

Strophiola duo magna acum a fabre facta.

Campanae tres magnae inturei alia parua supra templum.

Horologium magnum in arce detinetur cum suis pertinent.

Secundum templum monasterium quodam Bernardinorum iam desolatum domino preposito commissum nulla bona habet.

Tertium templum muratum antiquum rutenicum ad quod etiam nulla bona pertinent.

Quartum templum ligneum Moschouiticum ante arcem quod etiam praeposito a D.

Stephano rege commissum sed per vicecapitaneum Modrzeiowsky ablatum et necdum restitutum.

Quintum templum rutenicum ligneum ex arce per vicecapitaneum Zerowsky Arcis hominibus Augustane confessionis donat et in ciuitatem translatum et hucusque sunt illius in possessione de quo dominus praepositus protestatus est.

Prouenta zamku Kokonchauskiego.

Inwentarza smy inego dosiãc niemogli gdysz w skarbie iego x. m. pana woiewody Wilenskiego powiedzial iego mlc pan Ian Kąsinowski oprócz thego, s którym panu podstarosciemu zamek y the prouenta i rzeczy z nim podano inego niemasz.

Folwarkow do zamku Kokenhauzu są trzy.

Pierwszy folwark pod zamkiem tusz.

Budowanie w nim. Oстрыm tynem ogrodzony na cztery quadraty wrota deskami pobite. Posrod thego ogrodzenia budowanie mianowicie: swietlica w ney okien trzy, blony szklanie, drzwi na zawiasach, piec poliewany, komin murowany, stol i lawy dwie; s thei swietlicie komora, drzwi na zawiasach, okien dwie malych bez blon, naprzeciwko piekarnia do niei drzwi proste na bieguniech okien 3. Miedzy thym budowaniem sien ze dwoigiem drzwi, oboie na zawiasach zelaznych y s klamkami; tho budowanie iednym przykryciem krythe deskami, podlie they piekarniey szpichler, na chowanie zboza, drzwi na biegunie z wrzeczãdzem skoblami nakryty deskami, pod którym iesth piwnica z drzewa zràbiona, do niey wschod murowany w cegłę. W they piwnicy drzwi na bieguniech z wrzeczãdzem y skoblami. Przeciw thego budowania sernik kryty deskami; w tylie thego sernika chlewow dwa slomã kryti o dwu wierschach; za chlewami w tymze ogrodzeniu ogrody do sianna warzywia. Za tym dworcem sadzawek trzy za którymi sadzawkami ryie do suszenia zboza cztery, podlie tych ryi staienka na kilka koni, przy staience stodola ze dwiema sąsiekkoma na schowanie zboza y okolo thego budowania ploth ogrodzony ostrym plotem na cztery quadraty, wrota troie iedny deskami kryte.

Czo się dotycze budowania y bydla et aliam suspectilem domesticam iako iego mlci panu woiewodzie od pana Bieliawskiego podano bylo tęch my sprawę od pana podstaroscięgo wzięli, ze thak iako thu iemu podano iesth przez slugę iego milosci pana woiewodzinego Jana Tolkacza.

Exceptis bonis ecclesiasticis o których się X. P. protestował.

Pol do thego folwarku są trzy gruntu szrednie dobrego.

W pierwszym poliu wysiewasię zyta beczek 108, w drugim poliu wysiewasię zyta beczek 115, w trzecim poliu wysiewasię zyta beczek 135, ktore polie zowã Helin nad rzekã Dzwina; tho nawiększe iesth y takich my z inwentarza nam podanego zrozumieli ze się wysiewalo w tym poliu zyta beczek 200. Alie nam the sprawę pan podstarosci dal ze za roskazaniem iego krolewskoi milosci odcięto thego polia pod miastem na ogrody mieszczanom thak wielie ze się theras na thym co zosthalo nie wysiewa. A isz na odmianę tho bylo dano za inszy grunt mieszczanom, pytalichmy się o thym y oglãdalismy grunth, doszlismy thego ze tyliasz wzięto gruntu ilie oddano; a thak tyliasz się

zasiewac moze. Do thego rolie puste zasiewaią. Z strony urodzaiu dali nam the sprawę chlopi starzy przysięgli ze się rodzi we czwore we troie czasem na pognoiu w szesciore w siedmiore; my thedy czyniąc moderatią aby się dobry rok złym a zly dobrym nagradzal kładziem urodzay we czwore. Acz nam pan podstarosci powiadal ze się nierodzi zrzatka we troie czo nam y swymi regestrami y slug iego milosci pana woiewody in-quirowaniem pokazal.

Thego tho trzeciego polia ktore zową Helin zasiewku jarzyn poniewazechmy niedozli ani zregistrowani s powiesci pothdanych dosc nie mogliemy thedy proporcione reseruata z wysiewku zytha ma się dochodzie.

W pierwszym poliu wysiewasię iarzyn: Jęczmienia wysiewasię beczek 50, moderatią uczyniwszy wezworo urodzai kładąc czyni beczek 200, odiąwszy na nasienie beczek 50, zostaie crestentiy beczek 150.

Owsa wysiewasię beczek 150, kładąc urodzai we troie uczyni beczek 450, odiąwszy na nasienie beczek 150, zostaie crescentiy beczek 300.

Gryki wysiewasię beczek 10, kładąc urodzai we czwore czyni beczek 40, odiąwszy na nasienie beczek 10, zostaie crescentiy beczek 30.

Pszenicie wysiewasię beczek 4, kładąc urodzay we czwore uczyni beczek 16, odiąwszy na nasienie beczek 4, zostaie crestentii beczek 12.

Grochu wysiewasię beczek 3, kładąc urodzai we czworo czyni beczek 12, odiąwszy na nasienie beczek 3, zostaie crestentii beczek 9.

Konopi wysiewasię pur 1.

W drugim poliu wysiewasię iarzyn;

Jęczmienia wysiewasię beczek 48, kładąc urodzai we czworo czyni beczek 192, odiąwszy na nasienie beczek 48, zostaie crescentii beczek 144.

Owsa wysiewasię beczek 100, kładąc urodzai w troie czyni beczek 300, odiąwszy na nasienie beczek 100, zostaie crescentii beczek 200.

Gryki wysiewasię beczek $3\frac{1}{2}$, kładąc urodzai we czworę czyni beczek 14, odiąwszy nasienia beczek $3\frac{1}{2}$, zostaie czescentii beczek $10\frac{1}{2}$.

Pszenicy wysiewasię beczek 8, kładąc urodzai we czwore uczyni beczek 32, odiąwszy na nasienie beczek 8, zostaie crescentii beczek 24.

Grochu wysiewasię beczek 3, kładąc urodzai we czworo uczyni beczek 12, odiąwszy na nasienie 3, zostaie crescentii beczek 9.

Wardeiow albo starostow do thego folwarku są trzy: Pierwszy Marcin Rudusz, pod nim pogosty dwa Lipin y Dauzen. W nich hakow osiadlych 33, na nich pothdanych osiadlych i z uhogimi 33, hakow pustych $9\frac{1}{2}$.

Powinnosc tych poddanych rozna od inszych. Gdysz na grunciech podlieiszych siedzą na robothę chodzą przez cały tydzien. Powinni dawac z haku purow litewskich zyta 2, ieczmienia purow 2, owsa purow 3, pieniędzy złotych 2, wieprzow karmnych s thego starostwa dac winni 5, konopi z haku pud 1, lnu z haku pud 1, chmieliu z haku pud 1, miodu ze wszytkiego pogostu pudow 4, siana woz 1, drew sązen 1, kaplunow 2, piwa ze wszytkiego starostwa thego beczek 3.

W thom pogoscie iesth karczma iedna zamkowa ktora iesth na goscincu orlen-

skim s ktorey theras arendy nie daią tylko złotych osmnascie acz na pothym wietcei uczynic moze.

Drugi starosta Jacob Ratnik ma pod sobą pogost Chamanski [Janczinsky — др. рук.].

W tym pogoscie hakow osiadlych 20.

Podano bylo panu podstarosciemu 24, alie cztery spustoszały dla thego ze gdy krol iego milosc do Rewlia iachal thedy ich hayducy polupili thak ze wskurac nie mogli.

Poddanych na tych hakach 24. Starosty y maiora nierachuiąc ktorzy od roboty y podathku wszelakiego wolni maią pod sobą hakow 1¹/₂.

Powinnosc tych poddanych takowa iesth:

Na robothę powinni chodzie na noc w poniedzialek przyszedzy asz w sobothę na noc odchodzą, ktho ma sprzęzai z sprzęzaiem, a ktho niema — pieszo. Dawaią z haku kazdego: Zyta purow lotewskich (sic) 3, owsa takze purow 3, ięczmienia pur 1, chmieliu, lnu, konopi po pudzie, kaplunow dwa abo za nie groszy 6, siana woz abo za nie gr. 6, miodu przasnego s thego pogostu pudow 3, wieprzow karmnych 4, piwa s pogostu beczek 2, pieniędzy gotowych z haku złotych 2; do thego ieden poddany czo na robothe niechodzi Jan Berznik dawa grzywien Ryskich 10 y z listy iachac powinien.

Trzeci starosta Jurgen Ruken ma pod sobą pogost Baltowski.

W nim hakow osiadlych 9¹/₂; s tych starosta ktory na haku siedzi wolny od wszystkiego, thakze powinnosc nie idzie tylko z hakow 8¹/₂, na nich siedzi pothdanych 28, pustych hakow 11.

Powinnosc z strony roboty iednaka.

Dawaią z haku, przetho ze tham grunth podlieiszy: zyta purow 2, ieczmenia purow 2, owsa purow 3, lnu, konopi, chmieliu z haku po pudu 1, miodu ze wszystkiego pogostu pudow 8, wieprzow karmnych 5, piwa beczek 3, kaplunow po parze abo gr. 6, siana woz abo gr. 6, pieniędzy po grzywien Ryskich 10.

Do thego folwarku iesth mlyn pod zamkiem na rzece Persyey s kamienia murywany; then mlynik iako pan podstarosci y mlynarz sprawę dal nie czyni do roku iedno zyta beczek 3, a wszakze na zamkową potrzebę mielie.

Drugi mlynik na Strudze nad Dzwinią samą, s thego tham iako smy sprawę wzięli od pana podstarosciego zadnego pozytku tesz niemasz, alie gdyby zarna zabroniono moglby byc pozytek.

Jas dwie milie od zamku na rzece Dzwinię na lososie, ktory na kazdy rok buduią dla lowienia lososi, in septembre lowisie do 20 lososi. Drugi iaz thakze pod zamkiem, lowisię w nim do 40 iako kiedy.

Drugi folwark Kropiwnica.

Then folwark ogrodzoni ostrowem, wroth w tym ostrowie wielkich dwoie pobite dranicami wrota na bieguniech. Budowanie w thym ostrowiu: Dom w nim, izba biala, drzwi do niey na zawiasach zelaznych, w niei okien trzy z blonami szklanemi lawy stol; s thei izby komora, do niey drzwi na zawiasach zelaznych, okna proste, pod izbą piwnica, do niei drzwi w yzbie na zawiasach zelaznych z wrzeciędzem, naprzeciwko piekarnia, do niei drzwi na zawiasach z skoblem, piec czarny okien dwie, w bok thei piekarniei piwnica, do niey drzwi na zawiasach zelaznych. Miedzy thym budowaniem

sien do niej drzwi na zawiasach żelaznych. Tamże kliece dwie do schowania zboża z przegrodami do obu drzwi na zawiasach, na wierzchu góra do której drzwi na zawiasach. W bok kliece tych kurnik, do niego drzwi proste słomą kryte. Tamże dalej dom zacząty nowo budować. Obor cztery słomą kryte. Za dworem ryje dwie, w bok tych ryj stajenka słomą kryta, młocarnia wielka.

Pod dworem sadzawek dwie przy których laznia nowo zbudowana pobitha dranicami przy której studnia.

W tym folwarku pol trzy.

W pierwszym wysiewa się żyta beczek 56, w drugim polu wysiewa się żyta beczek 47 $\frac{1}{2}$, w trzecim polu wysiewa się żyta beczek 55, jęczmienia w pierwszym polu wysiewa się beczek 30, kładąc według moderatiew urodzaj we czworo uczyni b. 120, odjąwszy na nasienie beczek 30, zostaje crescentiew beczek 90. Owsa wysiewa się także beczek 30, kładąc urodzaj według moderatiew we czworo b. 120, odjąwszy na nasienie beczek 30, zostaje crescentiew b. 90. Pszenice wysiewa się beczek 1 $\frac{1}{2}$, kładąc urodzaj we czworo uczyni beczek 6, odjąwszy na nasienie beczek 1 $\frac{1}{2}$, zostaje crescentii b. 4 $\frac{1}{2}$. Gryki wysiewa się beczek 1 $\frac{1}{2}$, kładąc urodzaj we czworo uczyni beczek 6, odjąwszy na nasienie beczek 1 $\frac{1}{2}$, zostaje crescentii b. 4 $\frac{1}{2}$. Grochu wysiewa się beczka 1, kładąc urodzaj we czworo uczyni beczek 4, zostawiwszy na nasienie b. 1, zostaje crescentiu ię 3, innych rzeczy niesię.

W drugim polu mniej się wysiewa.

W trzecim dopiero żyto siano ut supra.

Do tego folwarku pogostów dwa: Pierwszy pogost nazwany Lubina. W nim haków osiadłych 13. Na X. proboszcza w tym pogoscie chłopów dwa na nich są pothdanych 3 a czwartego mu wzięto do którego się X. proboszcz protestuje. Chłopów na tych hakach osiadłych 19, pustych haków 5, s tych osiadłych haków jeden wolny na starostę.

Drugi pogost Liebinski.

W tym pogoscie haków osiadłych 9, na nich pothdanych osiadłych 18, pustych haków 5 $\frac{1}{4}$.

Powinność tych poddanych: z haku dają żyta purow 2 z wierzchem która miara czyni 2 Lotewskich trzy Ryskich podstrych. Jęczmienia purow 2 także miarą. Owsa purow 3 także miarą. Siana woz 1 albo gr. 6, kapłonów 2 albo gr. 6. Chmieliu, lnu, konopi po pudzie. Miodu z obu pogostów pudów 4; wieprzów 4, piwa beczek 4, pieniędzy gotowych z haku złotych 2. Robotha równa z ynszymi w tydzień.

Trzeci folwark Vzelmolski we czterech miliach od zamku Kokonauskiego.

Budowanie w tym folwarku. Sztakiem wokół ostrożony. W tym sztakiecie s przyazdu z zachodu słońca wrota przy nich fortka na bieguniach drzewianych do połowice deskami kryte. Podłie tych wroth na prawej stronie ogród sztakietem ostrożony dla iarzyn, pothym laznia z sienią deskami kryta drzwi na bieguniach proste, dalej świetlica z sionką małą deskami kryta drzwi na bieguniach, za tą świetlicą dom wielki połowica deskami połowica słomą kryta, w którym izba wielka biała a z yzby komora, drzwi na bieguniach, w yzbie okien dwie z blonami szklanymi, piec prosty, stol, ławy wokół. Naprzeciwko piekarnia stara wewnątrz podparta dwiema słupami s piecem

czarnym, a między niemi sien nie dobra; s piekarniey komora, drzwi na biegunach, na thei komorze druga komora y pod komorą piwnica pusta. Daliey piekarnia z baliek zrabiona słomą kryta s piecem czarnym drzwi na biegunach, za tą piekarnią sadeczek. Przy tychże wrotach na lewey ręce ryie dwie z mlocarnią y s komorami dla plew, drzwi na biegunach za tymi ryiami drugie wrota w temże sztakiecie na biegunach, tamże stajenka na 6 koni a podlie stajniey chlew, za chlewem obora w niey chlewow trzy.

Do tego folwarku pol trzy gruntu podlego. W iednym poliu wysiewa się zyta beczek 35, w drugim poliu wysiewa się zyta beczek 47, w trzecim poliu wysiewa się zyta beczek $36\frac{1}{2}$, kładąc urodzai we troie odrachowawszy nasienie beczek $36\frac{1}{2}$ zostawa crescentiey beczek 73. Ięczmienia wysiewa sie beczek 16, urodzai kładąc we troie czyni beczek 48, odiawszy na nasienie beczek 16, zostae crescentiey beczek 32. Owsa wysiewa się beczek 30, odiawszy na nasienie zostawa crescentiey b. 60. Pszenice wysiewasię beczek 3, odiawszy na nasienie zostae crescentiey b. 6. Gryki wysiewasie beczek 2, odiawszy na nasienie zostae crescentii b. 4. Grochu wysiewa sie beczka 1, odiawszy na nasienie zostae crescentii b. 2.

Karczma.

Thamze karczma polmilie od folwarku, arendarzem Iurek pothdany tameczny daie arendy na rok złotych 15. Początek arendy w kazdym roku od s. Jana.

Włosc thego folwarku.

Pogost Domowski. Starosta Jav Wieczytan. W nim hakow osiadlych $15\frac{1}{2}$, chlopow na nich osiadlych 28, s tych wolny na starostę hak 1, pustych hakow $6\frac{3}{4}$.

Powinnosc tych pothdanych.

Dają zytha z haku purow 2, ięczmienia purow 2, owsa purow 3, siana woz abo gr. 6, kaplunow parę abo gr. 6, chmieliu, lnu, konopi po pudzie 1, piwa ze wszytkiego pogostu beczek 2, wieprzow karmnych 4, miodu przasnego pudow 7, pieniędzy gotowych z haku złotych 2. Robotha iednaka iako y indziey.

Puszcza Kokenhauska.

Puszczey do Kokenhauzu y do folwarkow pomienionych nalieżącey iesth dostatek wzdłusz na mil 4, a wszierz na trzy, w ktorey puszczei los, niedzwiedz, swinie dzikie, ays, y inszy zwierz drobny ktory zimie ostempami a liecie strzelcy ubiiaią. W thei puszczy drzewa do budowania takze do palienia popiolow iesth nie malo, s ktorego y teras palią popioly. Chłopi gdy im robotę odpuszczą them sposobem kiedy ieden tydzien nie idzie na robotę, daie beczkę popiolu a kiedy niedziel 12 powinien dac laszt popiolu. Iakosz teras ieden dal lasztow 15, beczek 5. Drugi lasztow 16, beczek 7, wszytkiego uczynilo lasztow 31, beczek 12.

S theize puszczey balki drwa Dzwiną do Rygi spuszczac moze.

Contenta przywilieiov, za ktoremi, czo od thego zamku odeszlo, trzimają.

Reverendus dominus Gierhardus Craneus, parochus ecclesiae Kokonausensis, obtulit literas domini Petri Modrzeiowski tunc temporis vicecapitanei Kokonausensis, quibus testatur, quia redditae sibi sunt literae seu mandatum, in quo maiestas regia pie memoriae Stephanus mandat generoso domino Bielawsky pro tunc oeconomio Kokonausensi, ut praefato domino praeposito ex teloneo aquatico, quod annis soluat 100 flor. tam diu solvatur, quoad ager ille ad ecclesiam assignatus colonis non locabitur. De data Grodnae, die XV Ianuarij anno Domini MDLXXX quarto, obsignatus sigillo praefati Modrzeiowsky subscriptas manu propria.

Contra haec protestatus est dominus parochus Kokonausensis 100 flor. praefatos sibi ab anno 86 non esse solutos.

Idem protulit literas illustris Georgy cardinalis Radiwily pro tunc locumtenentis majestatis regiae in Liwonia, quibus confirmat domino praefato Parocho Kokonausensi domum in urbe supradicta ligneam, quam antea possidebat Martinus, minister luteranus, una cum horto cum medio unco sicut ceteris incolis ordinatum est, de data ex arce Rigense, die 9 Iulij Anno Domini 1585. Circa quod protestatus est dominus Parochus hortum cum medio dimidio unco terrae ad domum praefatam spectantia sibi necdum datum esse.

Idem exhibuit privilegium majestatis regiae modernae supra bona quaedam, quae antea majestas regia pie memoriae Stephanus dotavit ad ecclesiam Kokonausensem, scilicet viginti sex mansos agri, quos ab alijs agris ad arcem spectantibus aratio fossae ducta separari iusserat circa suos limites in privilegio assignatas cum familijs quatuor videlicet: Hans Budzenek, Wilhelmo Iobs, Toma Gornetor, et Wilkast, nec non hortum prope Dunam sito liberaque venatione in eadem praefectura, tum etiam monasterio quodam desolato et schola contulisset et super id liberam frumentorum molendinorum in castrensi molendino pro usu duntaxat parochi pro tunc existentis sine pensione mensurae, de data Rigae die XXIX anno Domini MDLXXXIX. De quibus protestatus est dominus praepositus in pacifica possessione impediri in illis subditis a. d. Ioanne Kassinowsky, vicecapitaneo, et ademptum iam esse unum ex illis rusticis, quibus antea fuit in possessione.

Quod etiam dominus Petrus Modrzeiowski, olim vicecapitaneus Kokonausensis, coram nobis quaesitus recognovit illum ad mandatum d. r. Stephani in horum omnium pacifica possessione fuisse. Similiter etiam dominus praepositus de suo fundo proprio, quod singulis annis diminuatur conquestus est et petijt renovationem limitum seu illorum uncorum, quo sunt in privilegio assignati et expressi.

Przeciwko temu pan Jan Kassinowski, podstaroszy Kokonausky, opowiedalsze, ysz o hakach 6, ktore s. pamieci krol Stephan fundowal wątpliwoszy niemasz, agitur o chlopow tich, ktorzi non sunt contigui, alie rzeką Perssyą disiuncti; a thego w prziwileiu xziezim niemasz ex alia parte fluminis Perssye; nad to prossiel aby intromissią czyieskolwiek in haec bona, iako trib pospolitego prawa nassego niessie albowiec fundus są, ktori bi bił dawneissi nisz prziwiliey iego x. m. pana iego, czego isz x. proboszcz niepokazal; prossiel abi mu to w rewisyą wpissano nasse beło.

Nobilis Christopher Treiden exhibuit literas pie memoriae domini Pekoslawski

commissary, in quibus literis testatur, quia cum esset generalis commissarius in Liwonia omnes nobiles coacti sunt privilegia sua ostendere super bona sua; in primisque exhibuit nobilis Hofffleger, mandatum s. r. maiestatis, quo fatetur sua maiestas alienata esse bona quaedam in districtu Kokonauzensi a nobili Gosquino Hofffleger, quae antea iure hereditario possidebat; praeterea sua maiestas mandat domino Bielawsky, protunc oeconomus Kokonauzensis, in absentia ipsius vicecapitanei, ut alio in loco sit ille aequalis recompensatio. De data Wilnae, 15 april anno Domini 84, sigillum Magni Duc. Litt. minus.

Idem produxit literas dominorum reuisorum Theodori Skomin curiae M. D. Litt. thesaurary et Georgy Rozen, ut quibus fatentur se accepisse mandatum regiae maiestatis pie memoriae Stephani, ut praefato Gosquino quatuor uncas terrae in districtu Kokonauzensi assignarent, quod ipsi reuisores auctoritate mandati s. maiestatis regiae domino Bielawski demandauerunt, ut ipse praefatos uncas Hoffflegero assignet. De data Kokonauzen, 8 may anno 1582.

Idem in illis continebantur literae intromissionis vicecapitanei Kokonauzensis Zbarowsky in possessionem illorum quatuor uncas. Sub data Kokonauzen., d. 21 may anno 82; sigillo manuque propria obsignatos.

In iisdem literis testatur uidisse confirmationem illustris domini cardinalis locumtenentis in Liwonia, quibus literis confirmat quatuor uncas eidem Hoffflegero in possessionem traditi; sub data Rigae, 23 July a. D. 83. Quae illa superscripta bene cognita dominus commissarius Pekoslawski confirmat literis suis pacificam illius possessionem sub data in arce Marienburgensi, die 26 augusti anno 86.

Magistratus ciuesque Kokonauzenses prodixerunt copiam privilegij pie memoriae Stephani regis, in quo continentur, quia maiestas sua concedit illis ius Rigense plenamque iurisdictionem penes consulatum, consules et aduocatum circa ciuitatem et ipsemet proconsules, consules, aduocatos, consules eligantur, publicum mercatum singulis septimanis feria secunda frequentetur religionisque augustanae usum illis maiestas regia permittit locumque seu planiciem quandam desertam non procul a monasterio sitam illis concedit, scholarum quoque et ecclesiae ministrorum libera ordinatio. Assignat deinceps maiestas regia distribuendum ciuitati certam agri partem in singulos nimirum ciues uncas terrae dimidium. Tabernae praeterea coquendae ceruissiam intra medium miliare a ciuitate maiestas sua nulli permittit, nisi ciuibus; praefecto vero arcis nisi in usum proprium. Intraiciendo quoque flumine proprijs uti debent, utque ab ipsorum mercibus quicquam portorij exigatur. Quae omnia superscripta maiestas regis illis ciuibus confirmat sub data Warssawye, die 3 decembris anno Domini 1582.

Szlachetny pan Greier Kapel ukazowal listh ich milosci panow commisarzow pana Teodora Skumina, na then czas podskarbiego dwornego W-o X-o L-o, y Gerzego fon Rozen, w ktorym zeznawaią isz widzieli u bratha iego rodzonego, ktorymu tho theras zlecil przywiliey arcybiscupa Ryskiego Michala, ktory dal przodkowi iego sztukie ziemie pod Kokenhauzem nazwane Teten na wiecznosc kedy bylo chlopow 5. Data anno 1499. I tamze them listem swiathczą, isz pokozal listh zamiany na dom w Kokonauzye od Hanusa i Polmana dostanego de data roku 1543.

Czo się cla Kokenhauzkiego dotycze.

Naprzod okładamy tho do spolnego ziachania panow commissarzow wszythkich albo więtszej częscy, gdysz na ten czas rewiduiąc inszey wiadomosci nad thę co się pisze dosiãcesmy nie mogli: naprzod ze za arcybiskupow tho clo czynilo po 4000 taliarow plus minus. Druga ze od strugow ktore thak z Rusi iako z Inflanth trzy kroc do Rygi plawaiã y wracaiã się biorã od kazdego po taliaru do Rygi plinãc, takze wracaiã się; toties quoties iakoby wielie strugow byc moglo pewney liczby dosiãcesmy niemogli, wszakze tylko stanãwszy przed nami szlachetny pan Ian Sieniowski thę nam sprawę dal ze on tho myto wybieral od iego milosci pana woiewody, ktore liedwie kiedy przenosilo szesnascie seth złotych ktorego gdyszmy pytali iesliby thego sumnieniem swym potwierdzic ze więtcey nieucziniwalo ani czyni, thedy niechcial powiadaic i ze thego niepowinien bom szlachcie. Zostawicesmy tho musieli do spolnego ziachania panow collegow naszych albo więc sub censura krolia iego milosci naszego milostiwego pana y skarbu krolia iego milosci yako coronnego y W-o X-o Litewskiego. Acz na thozę za Arcybiskupow czynilo 4000 taliarow thę nam sprawę dawal pan podstarosci iego milosci pana woiewody ze się thym dzialo, ze nietylko myto alie y sklad tham bywal towarow wszeliakich, thakze y insze cla ziemne gdysz tham thedy goscince bywaly, ktore theras gdzie indziey obrocono.

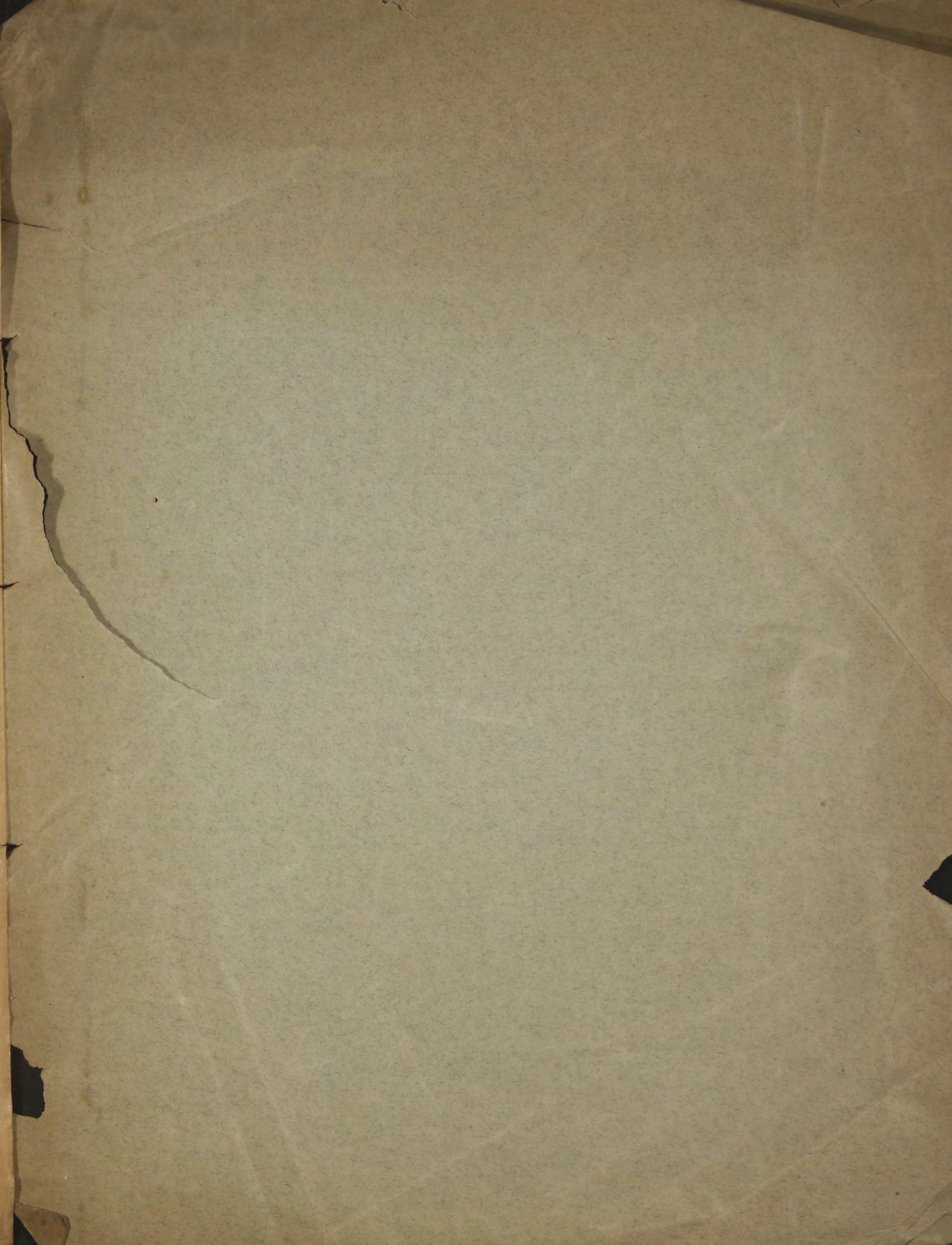
Czo się dotycze przewozu. The nam sprawę dal pan podstarosci, ktory tho do wiernych rãk trzyma od iego milosci pana woiewody ze nieczyni więtcey 20 złotych czasem mniey o czym wszythkim theras pewney wiadomosci dosiãgamy w Rydze.

Czlo wodne tho iesth przy thym zamku na Dzwynie, ktorego sposob wybierania thaki iesth: od Huczana kop 3, od Masztowego plotha kop 3, od struga taliar 1, od plotow lotewskich zloty 1, gdzie by byl na tych plociech popiol albo smola od kazdei beczki grosz, ode lnu od konopi woskow loiow thosz placã. Iako wielie tho clo uczynic moze pewnei wiadomosci dosiãcesmy nie mogli gdysz zadnego roku arendy ani rejestrow nie mogliemy miec s ktorychbychmy czo pewnego wyczerpnãc byli mogli a wszak ze o thym szerze y na koncu they rewisiey thakze y o przewozie.

O clie Kokenhauzskim.

Anno Domini 1591 die 5 septembris z Rygi przyiechawszy do Kowhausu, iusz prawie z Inflanth wyiezdziãc pilnie thego dochodziwszy, co by tho cło uczynic mogło, niedo-
sliszmy więcey chyba ze teraz czynic moze dwa tysiaã złotych, plus, minus gdysz zawsze jednakowo nie moze czynic. The przyczyne do wyszey pomienioney, ten ktorzy to cło od I. Msci pana woiewody wybieral, przydal, ze teraz tak nieczyni, iako czyniwało za Arcybiskupa, ze przed tym towarow lesnych więcey nisz teraz spuszczano, zwlaszcza s tych: od Luczyna, Rozyty, Dynemborku. A theraz sie ich tak wiele stamtãd nie spuszcza: ze czasu woiny ludzie pobito y tam te kraie spustoszo, czemusmy sie y sami, gdychmy tam te kraie rewidowali, przypatrowali, ze na tych mieyscach gdzie przed thym towary paliwano, y gdzie ci mieszkali co ie rabiali, szczeresã pustynie.





60x
e